

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ ЧЕРНОМОРСКИХЪ ГОРАХЪ

въ 1894 году.

Н. Альбова.

Едва-ли найдется на Кавказѣ какая-либо страна, которая была бы такъ мало затронута изслѣдованіями, какъ Черноморскій округъ. Оно и понятно. До 1864 года эта страна была занята воинственными племенами абазинъ и черкесовъ, которые дѣлали доступъ въ нее изслѣдователямъ невозможнымъ. Послѣ окончательнаго покоренія Кавказа въ 1864 году эти племена, почти до послѣдняго человѣка, эмигрировали въ Турцію, и страна опустѣла. Вскорѣ, правда, явились сюда колонисты; но эти пришлецы, принадлежавшіе ко всевозможнымъ національностямъ, но только не къ кавказскимъ, поселились лишь на низменной части страны; вся ея горная часть осталась незанятою, и такъ пустуетъ и донинѣ. Такимъ образомъ, изслѣдователю, котораго, разумѣется, интересуютъ главнымъ образомъ горы, и до сихъ поръ негдѣ достать людей, знающихъ горныя тропы. Путешествовать же безъ проводниковъ,—какъ это извѣстно всякому, кому случалось странствовать по Кавказу,—невозможно. Руководствоваться въ этомъ случаѣ одними картами нельзя, такъ какъ карты (я говорю именно про карты Черноморскаго округа) особенно гористой части края, снятыя давно, очень неудовлетворительны. До сихъ поръ единственными проводниками для всѣхъ путешественниковъ въ Черноморскомъ округѣ служили черкесы, проживающіе въ сел. Кичмай—послѣдніе могикане нѣкогда господствовавшей здѣсь черкесской народности. Съ ними я ходилъ въ прошломъ году на г. Фиштъ, на верховья Шахе. Но и эти черкесы, кромѣ горъ, окру-

жающихъ верховья Шахе, другихъ не знаютъ. Кое-кто изъ грековъ и эстонцевъ, живущихъ на Красной Полянѣ, можетъ провести васъ на перевалъ Псеашха и верховья Мзымты. Но нѣтъ рѣшительно никого, кто бы могъ служить вамъ проводникомъ на горы Анбги и верховья Псоу. Между тѣмъ, этотъ юговосточный уголь Черноморскаго округа, лежащій на границѣ съ Абхазіей, крайне любопытенъ. Еще ни одинъ ботаникъ не бывалъ въ этихъ горахъ, да и въ географическомъ отношеніи онъ извѣстенъ очень мало. Меня давно занимала мысль посѣтить эти горы, и я дѣлалъ къ тому неоднократно попытки. Пробовалъ я пройти сюда изъ Абхазіи, но мои попытки оканчивались всегда неудачей, такъ какъ проводники оказывались мало свѣдущими.—Наконецъ, въ настоящемъ году мнѣ удалось, осуществить мою заветную мысль. Г. Старръ, управляющій великокняжескимъ имѣніемъ въ Учъ-Дарэ, возлѣ Сочи, много-путешествовавшій въ черноморскихъ горахъ, въ томъ числѣ и горахъ Анбги, любезно далъ мнѣ указанія относительно пути туда. По его совѣту, я направился въ сел. Михельришъ, лежащее близъ выхода р. Псоу изъ ущелья, у самаго подножья хребта Ахахча. Здѣсь я нанялъ нѣсколько человекъ армянъ въ качествѣ рабочихъ и одну лошадь подъ вьюкъ. Снарядивши такимъ образомъ экспедицію, я началъ свое восхожденіе на хребетъ. Привожу цѣликомъ журналъ этого путешествія.

1. Экскурсія на хр. Ахахча, Кыцyrxa и сопредѣльные горы.

(Путевой дневникъ).

3 Августа.

Сегодня въ 8 ч. утра мы вышли изъ Михельришпа. Оставивъ деревню за собой, мы взяли направленіе на С.-В. Вначалѣ мы придерживались небольшой тропки, которая обозначилась въ лѣсу при выходѣ изъ деревни. Но не успѣли мы пройти и двухъ верстъ, какъ тропка эта потерялась въ первобытномъ лѣсу, и намъ пришлось идти далѣе на обумъ, прокладывая себѣ дорогу въ чащѣ лѣса топорами. Лѣсъ, окружающій Михельришъ,—типичный колхидскій. Та-же нестрая смѣсь всевозможныхъ листовенныхъ породъ—бука, граба, орѣшника и проч., перевитыхъ разными лианами: ежевичникомъ (*Rubus discolor*), сассапарилью,

хмѣлемъ и діоскореей (*Dioscorea saucasica*). Мѣстами попадають ся въ лѣсу поляны, поросшія дѣпкой ежевикой, чрезвычайно затрудняющей движеніе: это остатки бывшихъ абазинскихъ ауловъ. Такой лѣсъ господствуетъ приблизительно на высотѣ отъ 450 метровъ *) до 1000 м. Выше-же начинается царство бука, лѣсъ становится чрезвычайно однообразнымъ и гораздо менѣе густымъ. До высоты 1000 м. подъемъ былъ очень пологимъ, затрудняла путь только постоянная борьба съ дикой чащей. Но, начиная съ этой высоты, подъемъ вдругъ сдѣлался чрезвычайно крутымъ, по склону почти въ 45° и болѣе. Тутъ намъ посчастливилось попасть на слѣдъ старой пастушьей тропы. Ея мы и стали придерживаться. Эта тропинка, и безъ того чуть замѣтная, мѣстами совершенно пропадала въ сплошныхъ заросляхъ лавровишни и понтійскаго рододендрона. Здѣсь снова приходилось браться за топоры. Вообще, рѣдко мнѣ приходилось видать тропы болѣе скверныя. Надо только удивляться, какъ наша бѣдная лошадка съ полнымъ вьюкомъ могла взбираться на такія крутизны, продаваясь притомъ черезъ чащу кустарника. Мои лѣнныя армянч гнали лошадку безъ милосердія, и только въ двухъ-трехъ особенно трудныхъ мѣстахъ снимали съ нея вьюкъ и переносили его на плечахъ. Послѣ 5 часовъ утомительнаго пути, мы замѣтили, наконецъ, первые слѣды альпійской растительности. Это подало намъ надежду, что мы скоро выберемся изъ несносной лѣсной чащи. Дѣйствительно, вскорѣ тропинка вывела насъ на альпійскіе луга. Лѣсъ на хребтѣ Ахача кончается приблизительно на высотѣ 1850—1900 м. Лѣсная граница составлена обычными для нея породами: букомъ, орѣшникомъ, лавровишней (*Laurocerasus var. brachystachya* Trautv.), кавказской черникой, азалеей и скалистой смородиной. Всѣхъ выше поднимаются лавровишня, кавказская черника и азалея. Онѣ забѣгаютъ даже мѣстами въ альпійскую область. Таковъ составъ лѣсной границы на юго-западномъ склонѣ хребта. На сѣверо-восточномъ склонѣ онъ нѣсколько иной.

Здѣсь лѣсъ кончается елками (*Picea orientalis*) и пихтами (*Abies Nordmanniana*), а лѣсная граница образована лавровишней (*Cerasus Laurocerasus var. brachystachya* Trautv.), кавказской черникой, медвѣжьей грушей (*Sorbus Aria var. graeca*), *Sorbus*

---

*) Сел. Михельрипшъ (каварма) 400 м.

Suecica Briquet; низкорослым орѣшникомъ, скалистой смородиной, альпійской смородиной и кавказской жимолостью. Альпійскія пастбища хребта Ахаха роскошны. Это почти сплошныя заросли великолѣннаго *Genm speciosum* N. Alb., къ которому примѣшаны въ незначительномъ количествѣ колокольчики (*Campanula lactiflora*), девясилъ (*Jnula glandulosa*), *Senecio Otthonuae*, *Betonica grandiflora*, гигантскій борщевникъ (*Herculeum pubescens*) и другія альпійскія и подъальпійскія травы. Трава такъ высока, что мѣстами почти скрываетъ за собой человѣка. Такимъ образомъ надежды наши, что, разъ мы выберемся на нагорныя пастбища, намъ легче будетъ отыскать себѣ дорогу, не оправдались. Едва мы вышли изъ лѣса, какъ тропа наша совершенно исчезла въ густой травѣ. Не удалось намъ отыскать также и тѣхъ двухъ родниковъ, о которыхъ намъ говорилъ А. А. Старкъ. Между тѣмъ мы на нихъ очень рассчитывали, почему и не взяли съ собою воды снизу. Такимъ образомъ, послѣ утомительнаго 8 часоваго поднятія въ жаркій лѣтній день, намъ пришлось заночевать среди альпійскаго луга, изнемогая отъ жажды и не имѣя ни капли воды, чтобы удовлетворить ее. Незадолго передъ закатомъ солнца, мы увидали два стада сернь, и стали стрѣлять по нимъ. Съ перваго же выстрѣла, удалось намъ убить одну изъ нихъ. Къ сожалѣнію, намъ не пришлось попользоваться ея мясомъ. Дровъ, чтобы развести огонь, не было, а самое главное — не было воды, а безъ нея на пищу совсѣмъ не тянуло. Нести же ее съ собою на всякій случай далѣе мои лѣнныя проводники не хотѣли. Такъ мы ее и бросили.

4 Августа.

Сегодня ночью лилъ дождикъ. Къ счастью, я догадался заблаговременно закрыть вещи непромокаемымъ брезентомъ, и онѣ не промокли. Едва разсвѣло, какъ мы двинулись въ путь. Мы взяли направленіе на В.-Ю.-В. по косоугору, вдоль хребта, къ истокомъ р. Лапа. Вскорѣ мы напали на тропку. Она шла мѣстами по пастбищамъ, близъ самой лѣсной границы, мѣстами спускалась неглубоко въ лѣсъ, съ тѣмъ чтобы снова выйти на луга. По пути мы встрѣтили въ углубленіяхъ скаль дождевую воду, которой и утолили нѣсколько жажду. Пить такъ хотѣлось, что мы съ жадностью лизали мокрыя вѣтви деревьевъ и собира-

ли капли воды, сохранившіеся на травѣ, въ особенности на листьяхъ манжетки. Пересѣкши 3 балки, мы вышли, наконецъ, къ довольно широкой долиинѣ, посрединѣ которой, на холмикѣ, одиноко возвышалось нѣсколько гигантскихъ пихтъ. Наша тропка направлялась какъ разъ къ этимъ пихтамъ. Подойдя къ нимъ, мы увидѣли, что это — великолѣпное мѣсто для ночлега, и нашли здѣсь многочисленныя слѣды пребыванія пастуховъ. Погода стала немного разясняться. Можно было ориентироваться въ окрестностяхъ. Внизу, подъ нами, чернѣла глубокая долина Псоу, и явственно выдѣлялся высокій хребетъ, обрамлявшій ее на С.-В. На востокъ обрисовывалась двуглавая вершина г. Хагъ, а за ней въ облакахъ виднѣлся величественный Адзитико, весь въ скалахъ и снѣгахъ. Хребты Ахахча и Кыцырха были закрыты отъ насъ туманомъ. Съ глубокой сѣдловины, раздѣляющей эти два хребта, спускалась внизъ пологая балка, въ которой, по нашимъ предположеніямъ, должны были находиться истоки р. Лаша. Рѣчки, однако, нигдѣ видно не было. Вдругъ, къ великой нашей радости, мы замѣтили въ направленіи сѣдловины, всего въ $\frac{1}{2}$ верстѣ разстоянія, поднимавшійся изъ лѣсу дымокъ. Не было сомнѣнія, что это — пастухи. А разъ есть пастухи — слѣдовательно, должна быть и вода. Мы стали окликать пастуховъ. Намъ отвѣтили. Залаяли собаки. Мы поспѣшно направились въ сторону крика. Едва прошли мы нѣсколько десятковъ сажень по балкѣ, какъ блеснула передъ нами вода. Это и были искомыя истоки р. Лаша. Эта рѣчка мѣстами совершенно теряется въ каменьяхъ и образуетъ сухое ложе, мѣстами-же — снова появляется на свѣтъ божій. Мы съ жадностью прильнули къ живительной влагѣ. Вода была превосходная, холодная какъ ледъ. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа мы добрались до пастуховъ. Оказалось, это были два эстонца съ поселка на Аибгѣ. Они держали здѣсь немного козъ и овецъ. Возлѣ туба *) пастуховъ, мы замѣтили палатку и около нея — массу людей. Это былъ землемѣръ Доманскій, расположившійся здѣсь лагеремъ. Онъ только что вернулся съ хр. Кыцырха, на который дѣлалъ восхожденіе. Ему не удалось однако хорошенько снять его, вслѣдствіе постоянныхъ тумановъ, мѣшавшихъ работѣ. Теперь онъ хотѣлъ снимать свой лагерь, чтобы спуститься обратно на Аибгу,

---

*) Я употребляю это абхазское названіе для обозначенія шалаша пастуховъ.

гдѣ у него была главная квартира. На этомъ мѣстѣ мы сдѣлали большой привалъ. Разставаясь съ нами, г. Доманскій любезно начертилъ намъ путь, по которому онъ поднимался на хр. Кыцырха, и котораго мы рѣшили придерживаться. Нѣсколько подкрѣпившись пищей и отдохнувъ, мы не стали мѣшкать и двинулись въ путь. Подъемъ начинается сейчасъ же за тубомъ поступовъ. Вскорѣ мы пришли къ сѣдловинѣ, раздѣляющей хребтъ Ахахча и Кыцырха *). Она имѣетъ, по нашему anerоидному измѣренію, 2140 метр.⁶ высоты. Достигнувъ сѣдловины, тропа наша стала подниматься на хр. Кыцырха, по самому его гребню. Сѣдловина между Ахахча и Кыцырха представляетъ рѣзкую границу растительности. Это обусловливается различнымъ характеромъ минералогическаго строенія хребтовъ. Хребтъ Ахахча—известковый, почему и растительность на немъ—типичная известковая, доказательствомъ чему служатъ сплошныя заросли *Geum spiciosum*. За сѣдловиной это растеніе исчезаетъ какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла. Дальше уже не встрѣчается его ни одного экземпляра. Загадка легко объясняется тѣмъ, что въ сложениі хр. Кыцырха участвуютъ породы *неизвестковыя*, которыя и исключаютъ названное растеніе, любящее известняки. Гребень Кыцырха въ началѣ покрытъ зарослями кавказскаго рододендрона, азалеи, *Vaccinium Arctostaphylos* и кустарной лавровишни (var. *brachystachya*). Дальше идутъ тощія пастбища, мѣстами образованныя сплошь однимъ злакомъ (*Calomagrostis* sp.). Почва становится мѣстами торфяниковою, и тутъ, вмѣстѣ съ упомянутымъ злакомъ, встрѣчаются характерныя для альпійскихъ торфяниковъ *Orchis sphaerica* и *Potentilla Tormentilla*. Что касается альпійской растительности хребта, то она образована обычными для Кавказа видами:

<i>Anemone sulphurea.</i>	<i>Pulsatilla albana.</i>
<i>Campanula Aucheri.</i>	<i>Pedicularis Nordmanniana.</i>
<i>Campanula tridentata.</i>	<i>Veronica gentianoides,</i>
<i>Geranium sylvaticum.</i>	<i>Senecio aurantiacus.</i>
<i>Hedys sarum obscurum.</i>	<i>Pastinaca armena.</i>
<i>Carum meifolium.</i>	<i>Vaccinium Vitis Jdaea.</i>

*) По абхазски первый хребтъ называется *Микелуадзъ*, второй—*Цендыиша*. Названія „Ахахча“ и „Кыцырха“, хотя и звучація по абхазски, абхазцамъ совершенно неизвѣстны.

<i>Centaurea axillaris.</i>	<i>Empetrum nigrum.</i>
<i>Anthyllis vulneraria.</i>	<i>Juniperus communis</i> v. <i>nana.</i>
<i>Astragalus</i> sp. (съ круглыми пло- дами).	<i>Euphrasia minima.</i>
<i>Epilobium angustifolium.</i>	<i>Solidago virga aurea.</i>
<i>Cephalaria tatarica.</i>	<i>Aquilegia olympica</i> , и другія.

Черезъ 2 часа легкаго перехода мы достигли вѣхи, поставленной землемѣромъ (2650 м.). Это—поворотный пунктъ хребта. До сихъ поръ онъ имѣлъ направленіе В.-С.-В.—З.-Ю.-З.; начиная-же отсюда, онъ поворачиваетъ слегка на востокъ, становясь при этомъ все болѣе и болѣе скалистымъ. На югъ онъ имѣетъ хотя очень крутые, но все-таки покрытые альпійскими пастбищами склоны, тогда какъ на сѣверъ онъ обрывается почти отвѣсными стѣнами. Тропа идетъ то по самому гребню хребта, то по косогору, съ правой стороны его. Почти все время она доступна для лошади.

Только два раза мы принуждены были развьючивать лошадь и переводить ее порожнякомъ—тамъ, гдѣ дорогу преграждали намъ скалы. Въ 1¹/₂ часахъ разстоянія отъ землемѣрской вѣхи, отъ хребта отдѣляется на югъ небольшой контрфорсъ, круто спускающийся внизъ. Отсюда хребетъ Кыдырка принимаетъ С.-В. направленіе—поворотъ довольно крутой.—Подъ вечеръ туманъ сталъ гуще, сталъ накрапывать дождикъ, и мы принуждены были заночевать на самомъ хребтѣ, въ небольшой, ложбинкѣ на сѣверномъ склонѣ его, на высотѣ около 2,600 м. Ночью мы страшно зябли. Дорогой насъ порядочно промочило, а съ наступленіемъ ночи вдобавокъ сталъ дуть съ большой силой холодный вѣтеръ, леденившій наши члены, отъ котораго не могли защитить насъ бурки. Огня было развести неизъ чего. Кое-какъ мы закусили сухарями и утолили жажду снѣговой водой. Усталость беретъ свое, и мы, несмотря на сырость и холодъ, кое-какъ заснули.

5 Августа.

Въ полночь туманъ разсѣялся и при полномъ свѣтѣ луны мы увидали, что ночуемъ неподалеку отъ г. Хагъ. Эта красивая гора съ двуглавою вершиной, вся известковая, ярко бѣлѣла въ лунномъ свѣтѣ. Къ намъ она была обращена своей юго-западной

стороной, представляющей страшные отвѣсные обрывы. Съ этой стороны она положительно неприступна, но, кажется, на нее довольно легко взойти съ С.-З.-С., куда она спускается незамѣтно пологими террасами, покрытыми пастбищами. Утро наступило ясное, и лишь только солнышко поднялось надъ горами и обогрѣло насъ своими лучами, мы двинулись въ путь дальше. Шли мы по прежнему все вдоль хребта. Черезъ $\frac{1}{4}$ часа пути мы подошли къ сѣдловинѣ, которая образуется отъ того, что въ этомъ мѣстѣ отъ хр. Кыцyrxa отдѣляется боковой хребетъ. Этотъ боковой хребетъ, закончивающійся горой Ачмарда, служитъ водораздѣлами рѣкъ Хошупсе и Жеопсе, и имѣетъ направленіе съ сѣвера на югъ. Онъ образуетъ подъ сѣдловиной горбообразное возвышеніе, до 2700 м. высоты. Въ началѣ онъ покрытъ альпійскими пастбищами, но затѣмъ вскорѣ становится лѣснымъ. По нему, косогоромъ, пробѣгаетъ маленькая тропка. Направо отъ сѣдловины возвышается величественная вершина Хагъ, соединенная съ ней небольшою, но высокою перемычкой.—Сѣдловина представляетъ перевальный пунктъ. Здѣсь хребетъ Кыцyrxa оканчивается. Отсюда открывается видъ на абхазскія горы. Прямо передъ нами возвышается мощный известковый массивъ Арбика-Ахэгешъ *) съ своимъ лабиринтомъ скалистыхъ вершинъ, между которыми тамъ и сямъ бѣлѣютъ пятна вѣчнаго снѣга. Видъ массива чрезвычайно негостепріимный: всюду осыпи, обрывы, голыя скалы.—Высота сѣдловинъ, по нашему измѣренію, 2640 м.—Съ сѣдловины идутъ двѣ дороги: одна спускается нѣсколько внизъ и затѣмъ по косогору огибаетъ перемычку Хагъ-Кыцyrxa. Другая направляется къ упомянутому выше боковому хребту. Обѣ дороги, повидимому, вполне доступны для лошади. Немного ниже перевала есть отличный родникъ—начало какой-то безымянной рѣчки. У этого родника мы сдѣлали привалъ. Послѣ полудня я отправился съ однимъ изъ провожниковъ по дорогѣ, идущей въ обходъ перемычки Хагъ-Кыцyrxa, съ намѣреніемъ дойти до того мѣста, откуда видать Адвитуго и Бзыбскія горы, а также чтобы посмотреть, нѣтъ-ли по близости пастуховъ. Пройдя однако нѣкоторое разстояніе по этой тропѣ и убѣдившись, что до вечера невозможно обогнуть массива Хагъ, я рѣшилъ вернуться назадъ

---

*) Такъ я называю высокое нагорье, имѣющее своими главными вершинами г. Арбика и Ахэгешъ

къ своей стоянѣ. По дорогѣ попадалось намъ масса ручьевъ. Въ двухъ мѣстахъ намъ приходилось переходить черезъ балки, гдѣ лежалъ снѣгъ; тамъ цвѣли еще раннія весеннія растенія, какъ примулы, драбы и проч. Грунтъ по косоугру вездѣ неизвестковый—изверженныя породы (трахиты?); но скалы, вѣнчающія гору—известковыя. Минералогическому составу склона отвѣчаетъ и составъ растительности: это типичная растительность огненно-кристаллическихъ и сланцевыхъ горъ, чрезвычайно пышная (*Primula grandis*, *Hedysarum obscurum*, *Coronilla Cappadocica*, *Trifolium ambiguum*, *Linum hypericifolium* etc., etc.). Только въ одномъ мѣстѣ я былъ чрезвычайно пораженъ внезапнымъ появленіемъ среди этой растительности цѣлой свиты известковыхъ растеній—*Geum speciosum*, *Carex Lazica*, *Helianthemum vulgare*, *Genista humifusa*, etc. Но эта неожиданность сейчасъ же нашла себѣ объясненіе: оказалось, что какъ разъ въ этомъ самомъ мѣстѣ, среди изверженныхъ породъ, выступали известняки.

Вернувшись съ этой экскурсіи, я предпринялъ восхожденіе на г. Хагъ. По перемышкѣ, связывающей ее съ хр. Кыцырха, я легко добрался до ея вершины; на самую же вершину подняться не было никакой возможности. Она обрывается совершенно отвѣсными скалами. Растительность скалъ очень скудная. Здѣсь я встрѣтилъ обычныя для этой полосы (2850 м.) растенія: *Potentilla Oweriniana*, *Çamaescidium acaule*, *Saxifraga scleropoda*, *S. Cartilaginea*, *Draba tridentata*, и между прочимъ характерный для абхазскихъ известняковъ *Senecio calcareus* N. Alb.

Заночевали мы все на той же сѣдловинѣ, у родника. На слѣдующій день я хотѣлъ пойти въ обходъ г. Хагъ и предпринять восхожденіе на эту гору съ другой стороны. Но одинъ изъ моихъ проводниковъ, грубый и безтолковый армянинъ, заявилъ, что онъ нездоровъ, что чурѣки у нихъ кончились, и что по этому они дальше идти не могутъ. Пришлось, сѣрпя сердце, покориться необходимости и, отложивъ детальное изслѣдованіе г. Хага до другого раза, вернуться той же дорогой назадъ.

16 Августа.

Ночь выдалась превосходная—мѣсячная и звѣздная. На нашей полянѣ было тепло: мы находились въ котловинѣ, защищенной отъ вѣтровъ хребтами. Утро наступило такое же ясное, какъ

и ночь. Съ первыми лучами солнца мы двинулись въ путь. На этотъ разъ, благодаря превосходной погодѣ, идя по хребту, мы могли наслаждаться въ обѣ стороны великолѣнными видами. На югѣ, за неширокой зеленой низменностью, на необозримое пространство разстиралось голубое море, а на сѣверѣ, подъ нашими ногами, чернѣла широкая долина Псоу, вся поросшая густымъ пихтовымъ лѣсомъ. На другомъ берегу Псоу, высоко надъ рѣкой видѣлась небольшая поляна, и на ней нѣсколько домиковъ: поселокъ эстонцевъ, выстроившійся на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ старину стоялъ большой абазинскій аулъ Аябга. Грустно было смотрѣть на эту нѣкогда оживленную и цвѣтущую долину, теперь опустѣвшую и возвратившуюся къ своей первобытной дикости.

Вскорѣ послѣ полудня мы прибыли къ стоянкѣ эстонскихъ пастуховъ. Здѣсь мы рѣшили заночевать. Временемъ, остававшимся до вечера, я воспользовался, чтобы сдѣлать ботаническую экскурсію на невысокій (2100—2200 м.) известковый кряжъ, возвышавшійся какъ разъ напротивъ стоянки, на той сторонѣ рѣчки: Лаша. Здѣсь мнѣ удалось собрать массу любопытнѣйшихъ растений, которыми всегда такъ богаты известняки: *Rhamnus microcarpa*, *Botrychium Lunaria*, *Senecio calcareus*,—и, разумѣется, всю свиту известковыхъ растений, какъ *Geum speciosum*, *Umbilicus oppositifolius*, *Helianthemum vulgare*, *Campanula alliariaefolia*, *Galium Valantioides*, *Galium calcareum* etc.

7 Августа.

Сегодня мы тронулись въ обратный путь въ Михельришъ. Часть моихъ людей съ вьючной лошадыю пошла прежней дорогой по косогору. Я же, взявъ съ собой одного человѣка, поднялся къ сѣдловинѣ между хребтами Кыцырха и Ахахча и направился дальше по самому гребню хр. Ахахча. Хребетъ Ахахча, какъ я уже говорилъ, весь сложенъ известняками и представляетъ всѣ характерныя особенности известковыхъ хребтовъ, т. е. онъ изобилуетъ глубокими впадинами и провалами и представляетъ картину полного разрушенія. Нога ежеминутно спотыкается объ острые каменья или проваливается въ трещины, замаскированныя густѣйшей растительностью. Хребетъ очень неровенъ—высота его варьируетъ отъ 2150 до 2300 метровъ. Растительность

хребта я уже описывалъ: она типичная известковая. Прибавлю еще, что на вершинныхъ скалахъ хребта я былъ чрезвычайно обрадованъ находкой великолѣпной новой *Юринеи* (*Jurinea Levigeri* N. Alb.), которую я раньше встрѣчалъ на г. Фиштъ, и неменѣе великолѣпнаго новаго вида *Vupleurum* (*Vupleurum Rischawi* N. Alb.). (Послѣднее растеніе мною было ранѣе найдено на известнякахъ Абхазіи). Какъ о курьѣзѣ, упомяну о цѣлыхъ заросляхъ *кустарной лавровишни* (*Cerasus Laugocerasus* var. *brachystachya* Trautv.), *кавказской черники* и *карликовой орѣшника* (съ плодами!), встрѣченныхъ мною на самомъ гребнѣ на высотѣ 2150 м. среди чистаго альпійскаго дуга!

Часа черезъ 4 нелегкаго пути, мы пришли къ опушкѣ лѣса—къ тому самому мѣсту, гдѣ мы вышли ранѣе, при поднятіи на хребетъ. Около лѣсной границы, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ тропки мы наткнулись на плохой родникъ—вѣроятно, тотъ самый, о которомъ упоминалъ намъ г. Старкъ.

Спускались съ хребта мы по прежней дорогѣ, съ удивительной быстротой, дѣлая 650 метровъ въ часъ. При спускѣ мы уже не придерживались строго прежней дороги. Спустившись до 1000 метровъ, мы случайно вышли на настоящую хорошую дорогу, которую намъ описывалъ А. А. Старкъ, и которой намъ не удалось найти при восхожденіи на хребетъ. Дорога эта хотя и мало замѣтна, но хорошо расчищена, и намъ уже не приходилось болѣе рубить лѣсъ на право и на лѣво. Слѣдуя этой дорогой, мы легко, въ какіе-нибудь 1½ часа, добрались до сел. Михельрипшгъ. Здѣсь мы разыскали старшину. Послѣ долгихъ разговоровъ, онъ досталъ намъ двухъ лошадей, на которыхъ мы благополучно доѣхали до м. Аддерь.

II. Экскурсія на хр. Арашха и г. Адзитую.

Убѣдившись, что съ армянами изъ Михельрипша далеко уйти нельзя, я рѣшилъ вторую свою экскурсію въ Черноморскія горы предпринять изъ Абхазіи. Абхазцы, не смотря на всѣ свои отрицательныя качества—склонность къ капризамъ, неумѣнье держать свое слово и пѣкоторую лѣность, все-таки стоятъ неизмѣримо выше всѣхъ другіхъ народностей, населяющихъ Западное Закавказье, по своей привычкѣ къ долгимъ и труднымъ путешествіямъ. По моему, они первые проводники на всемъ Черномор-

скомъ побережья. Только одни мингрельцы могутъ отчасти соперничать съ ними. Во всякомъ случаѣ, надо было выбрать надежныхъ и честныхъ людей. Опытъ предыдущихъ лѣтъ научилъ меня соблюдать въ этомъ случаѣ большую осмотрительность. Съ этою цѣлью я отправился въ сел. Отхары, въ Бзыбской Абхазіи, гдѣ проживалъ одинъ абхазецъ, по имени Туга Мухба, лично мнѣ извѣстный своею порядочностью: онъ ходилъ со мною по абхазскимъ горамъ уже нѣсколько лѣтъ. Если бы онъ не зналъ дороги самъ, то всегда могъ бы рекомендовать мнѣ свѣдующихъ людей. Дѣйствительно, тотчасъ по прибытіи въ Отхары, я при его помощи нашелъ нѣсколькихъ абхазцевъ, выразившихъ готовность идти со мною. Люди эти, однако, запросили такую цѣну за свои услуги, по 1 руб. 50 в. въ день съ человѣка, что я на отрѣзъ отказался взять ихъ. Хотя они затѣмъ и сбавили свои претензіи, и просили уже всего по рублю въ день, я, видя въ нихъ не вполне надежныхъ людей, не пожелалъ имѣть съ ними дѣла. Попенявъ своему знакомому, что онъ рекомендуетъ мнѣ людей, предъявляющихъ такія непомерныя требованія, я въ досадѣ покинулъ деревню и направился въ сел. Калдахвары, рассчитывая найти тамъ большей выборъ. Дѣйствительно, при содѣйствіи псаломщика деревни, Трофима, у котораго я остановился, расторопнаго имеретина, мнѣ посчастливилось сейчасъ же найти нужныхъ мнѣ людей. Это были два бравыхъ абхазца, Домей Бырцыцъ и Урусъ Чагуаа. Оба долгое время пасли стада на пограничныхъ горахъ Абхазіи и Черноморскаго округа и знали тамъ дороги въ совершенствѣ. Физиономіи ихъ мнѣ понравились, и я безъ колебанія остановилъ на нихъ свой выборъ. Маршрутъ мы намѣтили слѣдующій. Мы должны были подняться на известковый массивъ Абрика-Ахэгѣшъ, господствующій надъ правымъ берегомъ Бзыби при выходѣ ея изъ ущелья, перевалить черезъ него къ верховьямъ р. Хопупсе и отсюда по контрфорсамъ г. Хагъ и хребту Арашха пройти къ г. Адзитуко. Обратный путь я предполагалъ сдѣлать другою дорогою, именно—не возвращаться назадъ въ Калдахвары, а черезъ верховья Мзымты, пер. Хѣхудары, верхнюю долину Бзыби и переваль Ачавчара спуститься въ Сухумъ. Мои проводники, какъ честные люди, тутъ же мнѣ заявили, что дороги отъ Адзитуко до Сухума они не знаютъ,—и я её принялъ на свою отвѣтственность, такъ какъ она была мнѣ хорошо знакома. Сговорившись съ проводниками насчетъ пути, я

отпустилъ ихъ готовиться къ путешествію, а самъ сталъ приспосабливать въѣчное животное для переноски нашихъ вещей. Черезъ того же псаломщика я нашелъ по близости дороднаго ишака, котораго и нанялъ на очень выгодныхъ условіяхъ. Подъ вечеръ явился изъ Отхаръ Туга Мухба, захотѣвшій также сопровождать меня. Такимъ образомъ на слѣдующее утро, 18-го августа, рано утромъ всѣ были въ сборѣ, и мы могли выступить въ путь. Рѣдко мнѣ случалось снаряжать въ Абхазіи экспедицію болѣе быстро, всего въ одинъ день! Обыкновенно, на это требуется два-три дня, благодаря необыкновенной склонности абхазцевъ къ пустымъ разговорамъ и неумѣнію сразу зрѣло обдумать свое рѣшеніе. Поистинѣ, счастливые авгуры намъ покровительствовали съ самаго начала.

18-го августа рано утромъ мы покинули Калдахвары. Погода была превосходная. Ишачекъ нашъ, хотя и перевьюченный до нельзя (онъ несъ навѣрное не менѣе пяти пудовъ), бодро шагаль впередъ. Только при переправѣ черезъ Бзыбъ съ нимъ вышли большія хлопоты. Упорное животное никакъ не хотѣло перейти на паромъ. Потребовали отъ перевозчика, чтобы онъ поставилъ особья, широкія сходни („ачадацха“, ишачій мостъ, какъ ихъ называли мои абхазцы). Это мало помогло дѣлу. Толчки и побои не имѣли никакого дѣйствія, и мы принуждены были, взявшись, всѣ, кто былъ на паромѣ, за руки, гужемъ тащить упрянца, оглашавшаго воздухъ жалобными криками. Эта забавная картина много способствовала нашему веселому настроенію, и переправившись на другой берегъ Бзыби, мы незамѣтно для себя сдѣлали первые 700 метровъ подъема—самые трудные, потому что дорога поднимается чрезвычайно круто и идетъ по обнаженному склону, подъ палящими лучами солнца. Рѣдкія деревца дубняка, грабинника, сумаха, и держи-дерева указывали на сильный припекъ и на крайнюю сухость почвы. Только начиная съ высотъ 700—750 метровъ, стали попадаться болѣе или менѣе крупныя экземпляры граба, подъ тѣнью которыхъ можно было передохнуть отъ нестерпимой жары. Въ полдень мы пришли наконецъ къ роднику Дзихча (850 м.), гдѣ и расположились на отдыхъ подъ тѣнистыми каштанами. Возлѣ родника стояли коровы и буйволиныя пастухи. Здѣсь мы вскипятили себѣ чай и сварили абысту. Когда дневной жаръ спалъ, мы снова начали свое восхожденіе. На высотѣ около 1250 метровъ дорога вступила въ пихтовый

лѣсъ, и подъемъ сталъ легче, такъ какъ склонъ сдѣлался болѣе пологимъ. До ночи мы не успѣли выбраться на пастбища, и признуждены были заночевать въ лѣсу.

19 Августа.

Сегодня мы двинулись въ путь часовъ въ 7 утра. Вскорѣ мы вышли на альпійскія пастбища, а къ полдню уже были на вершинѣ г. Мамдзышка (2100 м.). Граница лѣса на Мамдзышкѣ находится на высотѣ немного ниже 2000 м. Она образована пихтой, низкорослымъ букомъ, лавровишней, мѣстами — колхидской крушиной и орѣшникомъ. Выйдя границу лѣса, я занялся изслѣдованіемъ растительности скаль, которая всегда болѣе интересна, чѣмъ собственно-луговая растительность. Дѣйствительно, здѣсь я нашелъ не мало рѣдкихъ растений. Кромѣ обычныхъ для известняковъ: *Geum speciosum*, *Daphne sericea*, *Salvia verticillata*, *Helianthemum vulgare*, *Galium calcaceum*, я собралъ здѣсь: *Senecio calcareus* n. sp., *Pyrethrum Starkii* n. sp., *Cerastium Ponticum* n. sp., *Vupleurum Rischawi* n. sp. Красивый желтый шонъ, *Raonia Wittmanniana*, росъ тутъ въ изобиліи, также какъ и ландышъ, весьма рѣдкій въ горахъ Западнаго Закавказья.

Съ г. Мамдзышка мы стали держать путь свой на уроч. Чхабаашта, лежащее часахъ въ 4 разстояніи далѣе. Такъ какъ на Чхабаашта въ эту пору воды не бываетъ, то мы захватили съ собой снѣгу изъ глубокаго провала, который встрѣтился намъ по дорогѣ. Дорога до Чхабаашты не представляетъ ничего особеннаго, пролегая все время по монотоннымъ альпійскимъ пастбищамъ. Заночевали мы на Чхабаашта, подъ огромными пихтами. Пихты дали намъ надежную защиту отъ дождя, который сталъ наврапывать къ вечеру.

Скажу два слово о томъ какъ мы устроиваемся на ночлегъ, Картина весьма колоритна и не лишена задушевности. Прибывъ на мѣсто, мы первымъ дѣломъ разводимъ большой костеръ и усаживаемся всѣ кругомъ, въ ожиданіи, когда вскипитъ чайникъ, или будетъ готова абыста*). Проводники мои сосредоточенно курятъ свои трубки, напѣвая вполголоса наивныя абхазскія мелодіи, а я веду свои путевыя записки или вожусь съ укладкой ра-

*) Такъ называютъ въ Абхазіи круто сваренную кашу или, вѣрнѣе, тѣсто изъ кукурузной муки—нѣчто въ родѣ итальянской поленты.

стеній. Около костра чувствуется уютно, какъ у себя дома. Кругомъ лѣсъ погруженъ въ глубокой мракъ и смотреть зловѣще. Но подь нашими пихтами, свѣтло и тепло. Нашъ ишачекъ постоянно торчитъ около насъ, у огня, и тянется къ котелку съ абыстой, тѣмъ вызываетъ не мало смѣху. Какъ только поспѣваетъ абыста, мы начинаемъ свой скромный ужинъ, единственной приправой къ которому служить немного луку и сыру. Зато мы приготовляемъ себѣ постель изъ широкихъ вайй папоротника и, завернувшись въ свои бурки, тотчасъ засыпаемъ какъ убитые.

20 Августа.

Сегодня предстоятъ намъ значительный переходъ—съ Чхабаашта перевалить на западную сторону нагорья, къ верховьямъ Хошупсе. Первымъ этапомъ на нашемъ пути являлась гора Кутышь. Дорога до г. Кутышь очень сносная—пролегаетъ она частью вдоль лѣсной границы, частью по пастбищамъ. Но подь самой горой Кутышь начинается отвратительный спускъ въ глубокое ущелье, берущее начало на этой горѣ. Здѣсь пришлось намъ освободить ишака отъ части груза и спускать его со всѣми предосторожностями. Спускъ имѣеть уклонъ въ 60° — 70° и представляетъ то голыя скалы, то мелкую известковую осыпь. Можно себѣ вообразить, какъ пріятно было спускаться по такой осыпи! За то за всѣ затрудненія, которыя здѣсь претерпѣли, мы были награждены находкой массы рѣдчайшихъ растений, между прочимъ—новаго вида *Corydalis* съ чрезвычайно длинными стеблями, зарывающимися глубоко въ известковую осыпь (такую-же самую *Corydalis* я видалъ раньше на известковыхъ осыпяхъ г. Ахалибохъ, въ Абхазіи), и *Chaerophyllum Borodini*, n. sp., ранѣе встрѣченный много на г. Фиштъ, въ Черноморскомъ округѣ.

Спустившись на дно ущелья, наша тропинка повела насъ вверхъ по нему къ перевалу. Подъемъ некрутой, но трудный: нога ежеминутно спотыкается о каменья, замаскированные травой. Почти незамѣтно для себя, мы вскорѣ поднялись къ самому перевалу, который носить у абхазцевъ названіе Аоссаквашера. Онъ имѣеть до 2600 м. Вершины, царящія надъ нимъ справа и слѣва, возвышаются, навѣрное, не менѣе чѣмъ до 2700—2800 м. Спускъ съ перевала въ ущелье Хошупсе чрезвычайно отлогій. Вскорѣ за переваломъ мы встрѣтили глубочайшій провалъ, на

днѣ котораго лежалъ снѣгъ. Проводники мои какъ-то ухитрились спуститься туда и достать снѣгу. Здѣсь мы сдѣлали приваль. Огня было развести нельзя, такъ какъ дровъ не было. Мы закусили поэтому сухарями, запивая ихъ снѣговой водой. Затѣмъ стали спускаться дальше. Заночевали на полянѣ, у самаго лѣса возлѣ родника Дзихча (не слѣдуетъ смѣшивать съ Дзихча, что на г. Мамдышха). Родникъ обилень водой, и она превосходная.

30 Августа.

Сегодняшній переходъ былъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Приходилось идти по страшнымъ тущобамъ. Рѣдко я видалъ на Кавказѣ мѣста болѣе дикія. Сейчасъ же за родникомъ Дзихча дорога поднимается на скалы и идетъ сначала вдоль лѣсной границы; на г. Копѣймѣ (такъ называется одинъ изъ западныхъ склоновъ нагорья) она выходитъ на альпійскіе дуга; потомъ у скалъ Ашѣмндыжъ снова спускается къ лѣсной границѣ и уже не выходитъ изъ нея до самаго уроч. Чамхашха. Г. Копѣймѣ представляетъ перевальный пунктъ, откуда открывается видъ на Черноморскія горы—Хагъ и Кыцырха (по абхазски: Ахагъ и Цендышхта). Сложенія она, какъ и всѣ прочіе склоны, известкового. Здѣсь я встрѣтилъ почти всѣ типичныя известковыя растенія *). До г. Копѣймѣ дорогу можно назвать довольно легкой; но непосредственно за этой горой начинается чрезвычайно трудный спускъ въ небольшое боковое ущелье, по едва замѣтной тропинкѣ, лѣпящейся надъ самымъ обрывомъ. Ишакъ нашъ какъ-то ухитрился пройти здѣсь съ полнымъ вьюкомъ. Спустившись на дно ущелья, мы снова начинаемъ подниматься по головокружительной тропинкѣ, имѣя съ одной стороны глубокой обрывъ, а съ другой отвѣсныя скалы до 1000 ф. высоты. Скалы, царящія надъ этимъ мѣстомъ, носятъ названіе Ашѣмндыжъ. На этихъ скалахъ я собралъ массу рѣдкихъ растеній, какъ *Scenecio calcareus*, *Thalictrum*

---

*) *Helianthemum vulgare*, *Salvia verticillata*, *Stachys germanica*, *Galium Valantioides*, *Galium calcareum*, *Scutellaria Pontica*, *Thalictrum majus*, *Astrantia Biebersteinii*, *Arctostaphelos Uva Ursi*, *Genista humifusa*, *Daphne sericea*, *Carex Lazica*, *Geum speciosum*, а также: *Amphoricorpus elegans* N. Alb., *Pyrethrum Starkii* N. Alb., *новый колокольчикъ* съ молочно-бѣлыми цвѣтами (*Campanula calcarea* N. Alb.) и великолѣпную *Betonica nivea* съ изящными длинными и узкими листьями, снязу бѣлыми какъ снѣгъ.

triternatum (въ цвѣту, въ эту пору!), *Bupleurum Rischawi*, *Aster roseus*, *Umblicus oppositifolius*, вмѣстѣ съ *Amphoricarpus elegans*, *Purethrum Starkii* и другими известковыми растеніями. Здѣсь же, на совершенно отвѣсныхъ известковыхъ стѣнахъ, я нашелъ великолѣпный новый видъ *Sampanula*, рѣзко отличающійся отъ всѣхъ известныхъ видовъ колокольчиковъ. Онъ растетъ небольшими кустиками, до 1 ф. высоты, чрезвычайно развѣтвленными и несущими до сотни и болѣе крупныхъ голубыхъ цвѣтовъ. Онъ имѣетъ длинный веретенообразный корень и овальные, суженные книзу кожистые листья съ острыми зазубринами и шипами по краямъ. Я не знаю право, къ какой группѣ можно было бы даже отнести этотъ колокольчикъ. Нѣкоторое, впрочемъ очень слабое сходство онъ представляетъ съ *C. aizoides* Boiss., имѣющее такіе же кожистые листья. Этотъ колокольчикъ такъ красивъ и такъ оригиналенъ, что я затрудняюсь дать ему подходящее названіе. Всѣ названія казались бы для него слишкомъ банальными.

Вскорѣ вслѣдъ за скалами Ашѣмпыджъ тропинка становится прекрасной битой дорогой, имѣющей до 1 метра въ ширину. Видно, что эта тропа посѣщается часто, или по крайней мѣрѣ раньше была бойкой дорогой. Она идетъ подъ пріятною тѣнью лѣса и незамѣтно приводитъ насъ къ уроч. Чамхашха. Подъ именемъ „Чамхашха“ известна поляна, находящаяся въ устьѣ глубокаго и длиннаго ущелья, врѣзывающагося въ массивъ Арбика-Ахэгѣшъ съ западной стороны, и ограниченнаго справа—скалами Ашѣмпыджъ, а слѣва—хребтомъ Пшишэгра. По дну его протекаетъ шумный ручей, берущій начало въ снѣговой залежи и мѣстами совершенно пропадающій подъ камнями. На полянѣ разбросана масса букowychъ и кленовыхъ деревьевъ (*Acer Trautvetteri*),—откуда названіе поляны („Кленовая гора“). Здѣсь мы остановились на ночлегъ, не смотря на то, что было еще рано, всего 2½ ч. по полудни: дальше не предвидѣлось удобнаго для ночлега мѣста. Временемъ, остававшимся до вечера, я воспользовался, чтобы просушить свои растенія, а проводники мои пошли на скалы, въ надеждѣ убить какую нибудь дичь. Къ ночи, однако, они возвратились съ пустыми руками.

22 Августа.

Первые лучи солнца, которые добрались до нашей поляны, застали насъ уже, готовыми двинуться въ путь. Мы направились на востокъ, вверхъ по ущелью. Чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ ущелье становилось все болѣе и болѣе дикимъ. Справа отъ насъ возвышались отвѣсными стѣнами, до 2000 ф. высоты, грандіозныя скалы Ахэгѣшъ-ахра. Слева поднимался высокій боковой кряжъ (Пшишэгра), черезъ который намъ предстояло теперь перевалить. Немного недоходя до лѣсной границы, въ $\frac{1}{2}$ часа разстоянія отъ Чамхашха, мы встрѣтили на полянѣ очень хорошо сохранившіяся Цанигвара (постройки Цаніевъ)*). Онѣ имѣли здѣсь видъ круга, сажени двѣ въ діаметрѣ.—Подъемъ на Пшишэгра чрезвычайно крутъ, хотя особенныхъ трудностей не представляетъ. Хребетъ (Пшишэгра) имѣетъ направленіе западно-восточное. Сложенія онъ неизвестковаго, почему известковая растительность здѣсь мгновенно исчезаетъ. Переваль Пшишэгра-аху-дара достигаетъ 2540 м. высоты. Отсюда по отличной тропинкѣ, идущей по косягору, мы за $\frac{1}{2}$ часа приходимъ къ перевальному хребту, соединяющему массивъ Арбика-Ахэгѣшъ съ восточнымъ отрогомъ г. Хагъ и служащему водораздѣломъ рр. Хошупсе и Гега. Переваль чрезъ этотъ хребетъ не высокъ, всего 2480 м. На перевалѣ съ нашей тропинкой соединяется другая, идущая съ хребта Кыцырха (Цендышка); обѣ затѣмъ спускаются на сѣверъ, въ ущелье, гдѣ беретъ начало истокъ р. Гега. Перевальный хребетъ сложенія неизвестковаго, но при спускѣ въ ущелье начинаютъ попадаться известняки, которые составляютъ на днѣ ущелья господствующую породу. Тамъ гдѣ выступаютъ известняки, сейчасъ же появляется *Salvia verticillata*, но *Geum spicatum* почему-то отсутствуетъ. Спустившись на дно ущелья, тропинка идетъ нѣкоторое время вдоль по ущелью, косягоромъ, по-надъ теченіемъ рѣчки. Склоны ущелья представляютъ то голыя подъяльпійскія поляны, то лѣсныя заросли, гдѣ преобладаетъ букъ и встрѣчается также пихта. На высотѣ 1700 м., къ деревьямъ, обычнымъ для подъяльпійскихъ высотъ,—буку, рябинѣ, скалистой смородинѣ и кавказской жимолости,—примѣшиваются: грабъ, лавровишня (форма *tyrica*) и горный ильмъ (*Ulmus mon-*

*) См. объ этихъ постройкахъ въ моей статьѣ въ Зап. Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1894 годъ.

тана). На высотѣ около 1550 м. тропа спускается къ самой рѣчкѣ. Здѣсь, на небольшой полянѣ, мы устроили дневной приваль. Немного ниже этого мѣста, съ нашей тропинкой соединяется тропа, идущая съ г. Ахэгѣшь. Она направляется также къ г. Адзитуко. Эта тропа представляетъ кратчайшій путь между Калдахварами и верховьемъ Гега. Она начинается у уроч. Чхабаашта и идетъ затѣмъ по вершиннымъ скаламъ г. Кутушхѣера, Арбика и Ахэгѣшь. Она короче тропы, которую мы избрали, на цѣлыя сутки, но зато доступна только для пѣшиходовъ, и притомъ только для хорошихъ пѣшиходовъ, такъ какъ приходится все время идти по дикимъ скаламъ. Къ верховью Гега она спускается съ страшной крутизны, на которую жутко взглянуть.

Тотчасъ же за мѣстомъ соединенія тропинокъ начинается подъемъ на хр. Чюгдырхвъ, отрогъ г. Хагъ, господствующій надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки. Подъемъ отвратительный, по углу градусовъ въ 75. Мѣстами буквально приходится лѣзть на стѣну. Путь, затрудняется еще густыми зарослями кустарника, черезъ которыя приходится пробиваться. Нашъ осликъ едва могъ справиться съ этимъ подъемомъ. Каждая 10 минутъ приходилось останавливаться, чтобы дать передохнуть бѣдному животному. Выбравшись изъ чащи орѣшника, тропинка вступаетъ на поляну, поросшую гигантскимъ борщевникомъ съ стеблями, болѣе сажени вышиной. Мои проводники, какъ малыя дѣти, набросились на эту траву, чтобы понадѣлать изъ нея флейтъ. На полянѣ, по известковымъ осыпямъ, растетъ между прочимъ новый видъ колокольчика, съ бѣлыми цвѣтами (см. выше). Съ поляны тропинка вступаетъ въ дѣвственный пихтовый лѣсъ, гдѣ подъемъ ничуть не лучше,—пожалуй даже круче, чѣмъ былъ ранѣе. Послѣ неимоверныхъ усилій, мы добрались наконецъ до альпійскихъ луговъ. Лѣсная граница проходитъ на 2150 м. На альпійской полянѣ, близъ границы лѣса, есть родникъ, сильно засоренный пастухами. Мои люди захотѣли здѣсь остановиться на ночлегъ, но я воспротивился этому, разсчитывая къ ночи перевалить на ту сторону хребта. Вода здѣсь была абсолютно непригодна для питья. Къ тому же, пастуховъ поблизости небыло. Между тѣмъ намъ во чтобы то ни стало нужно было по скорѣе добраться до нихъ, такъ какъ съѣстные припасы наши истощались: я взялъ изъ Калдахваръ провизіи на полныхъ 15 дней, но мои безпечные абхазы захватили ее едва на 5 дней. Пришлось по этому подѣ-

даться съ ними тѣмъ, что имѣлъ, и возложить упованіе въ дальнѣйшемъ на счастливую встрѣчу съ пастухами. Послѣ нѣкотораго сопротивленія со стороны проводниковъ, мнѣ удалось-таки заставить ихъ идти дальше. Мы легко, за какой-нибудь часъ, пересекли хребетъ (перевалъ едва 2300 м.). Съ перевала открылся намъ роскошный видъ на огромное пространство. На югъ за нами возвышалась мощная громада нагорья Арбика-Ахэгѣшъ съ ея дикими обрывистыми вершинами. Обѣ главныя вершины нагорья, г. Арбика и Ахэгѣшъ, были отсюда отчетливо видны. На юго-востокъ и востокъ обрисовывался рядъ абхазскихъ горъ: вдали высокой и длинной стѣной тянулся Бзыбскій хребетъ, а ближе къ намъ протянулся скалистый кряжъ Рюха, заканчивавшійся пирамидальной вершиной Ачха. На сѣверо-востокъ, за низкимъ хребтомъ, раздѣляющимъ теченія рѣкъ Уадхара и Лашипсе, возвышался сплошной зубчатой стѣной главный Кавказскій хребетъ, увѣнчанный кое-гдѣ снѣгами. Какъ разъ напротивъ насъ на сѣверѣ гордо поднимались къ небу грандіозныя вершины Адзитuko и Хылыпъ. Отъ послѣдней горы отбѣгаль по направленію къ намъ, длинной изогнутой линіей, хребетъ связывающій ее съ вершиной Чюгдырхвъ. Чтобы достигнуть Адзитuko, намъ предстояло пройти весь этотъ хребетъ вдоль. Хребетъ, какъ я уже сказалъ, имѣетъ видъ ломанной линіи. Первое ея колѣно, упирающееся въ гору Чюгдырхвъ, носить названіе хр. Арашха, второе, связанное съ г. Хылыпъ, хр. Атэжерта. Изъ-за послѣдняго хребта виднѣлся высокій продольный кряжъ, идущій отъ г. Хылыпъ на сѣверо-западъ и служащій водораздѣломъ верхнихъ теченій рѣкъ Мзымты и Псоу. Этотъ кряжъ носить у абхазцевъ названіе Акмха, или, иначе, Аюмха-ришха (т. е. высоты Аюмха).

Возвращаюсь къ г. Чюгдырхвъ. Г. Чюгдырхвъ сложена частію известняками, частію глинистыми сланцами и изверженными породами. Минералогическому составу горы отвѣчаетъ растительность, въ которой известковыя растенія, какъ *Geum spicuosum*, *Thalictrum majus*, хотя и встрѣчаются, но уже не въ такомъ количествѣ, какъ на чистыхъ известнякахъ. Видно сейчасъ, по растительности, что известняки не представляютъ здѣсь господствующей породы.

Съ перевала дорога чуть спускается на другую сторону хребта и идетъ затѣмъ косогоромъ, по альпійскимъ лугамъ, вдоль дѣсной границы. Пройдя нѣкоторое разстояніе, мы вскорѣ замѣ-

тели поднимавшийся изъ лѣсу дымокъ пастуховъ, а черезъ часъ были уже въ ихъ стоянкѣ, расположенной на границѣ лѣса, близъ мѣста соединенія г. Чюгдырхвъ и хр. Арашха. Здѣсь мы встрѣтили самый радушный приемъ—сколько угодно молока, свѣжаго и кислаго, и добрый кусокъ только что убитой серцы. Пастухи оказались односельчанами моихъ проводниковъ, и эти послѣднiе, въ долгой и веселой бесѣдѣ, продлившейся за полночь, скоро забыли всѣ трудности пути, перенесенныя ими за этотъ день.

23 Августа.

Сегодня тронулись въ путь сравнительно поздно, около 8¹/₂ ч. Гостеприимные пастухи никакъ не захотѣли отпустить насъ безъ обильнаго завтрака.

Наша тропинка нѣкоторое время шла косогоромъ, вдоль хр. Чюгдырхвъ, затѣмъ спустилась въ ущелье, гдѣ бѣжала рѣчка—одинъ изъ истоковъ Гега. Пройдя съ ¹/₂ версты по дну ущелья, покрытому частію роскошными пастбищами, частію лѣсомъ (пихта, береза), мы начали подниматься на хр. Арашха. Подъемъ очаровательный: дорога пролегаетъ по дѣвственному хвойному лѣсу, гдѣ сплошь и рядомъ попадаются пихты—великаны въ 2—3 обхвата. Кромѣ пихтъ, въ лѣсу встрѣчаются: букъ, лавровишня, кавказская черника, *Viburnum Lantana*. Граница лѣса на хр. Арашха проходитъ на 2200 м.; образована она обычными для нея породами: березой, букомъ, кавказской черникой, черной калиной, *Daphne Mezereum*.—Выйдя за лѣсную границу, наша тропа направилась альпійскими лугами вдоль абхазскаго (восточнаго) склона хребта. Хребетъ Арашха невысокъ: едва поднимается онъ за лѣсную полосу. Вскорѣ тропа перевалила на черноморскую сторону хребта и круто спустилась къ лѣсу; послѣ того поднялась снова и пошла косогоромъ по рѣдкому пихтовому и буковому лѣсу. Такимъ образомъ она дошла до сѣдловины, раздѣляющей хребты Арашха и Атэжера. Сѣдловина (2060 м.) вся поросла густымъ лѣсомъ изъ бука, пихты, траутфеттеровскаго клена, рябины и кавказской жимолости. На сѣдловинѣ тропа развѣтвляется. Отъ нея отдѣляется влѣво широкая, хорошо утоптанная тропа, идущая на хр. Аюмха и оттуда—къ уроч. Аибга (тропа эта сейчасъ-же за сѣдловиной спускается въ лѣсистое ущелье, гдѣ бѣжитъ истокъ Псоу, затѣмъ поднимается на альпійскія

пастбища хребта Аюмха и идетъ затѣмъ по гребнямъ хребта то вдоль него, альпійскими лугами вплоть до спуска къ Аибгѣ). Другая вѣтвь тропы изъ сѣдловины спускается на абхазскую сторону и направляется вдоль хр. Атэжерта къ г. Адзитуко.

Я еще не сказалъ ничего о петрографическомъ составѣ хребта Арашха. Въ составѣ этого хребта преобладаютъ породы изверженныя; но мѣстами выходятъ наружу известняки. Сообразно этому, присутствіе известковыхъ растений на альпійскомъ лугѣ почти незамѣтно; но вездѣ, гдѣ выступаютъ известняки, непременно появляется *Geum speciosum* съ своими спутниками: *Carex Lazica* и *Salvia verticillata*.

Пройдя небольшое разстояніе вдоль по абхазскому склону хр. Атэжерта, мы остановились на ночлегъ въ лѣсу близъ родника подъ хоропами пихтами. Было еще рано, всего 3 часа по полудни, но дальше идти мы не рѣшились: иначе рисковали бы завочевать безъ воды.

24 Августа.

Погода за ночь круто измѣнилась. Набѣжали тучи. Заморосилъ дождикъ. Поднялся холодный вѣтеръ, отъ котораго наши пихты давали намъ слабую защиту. Утромъ положеніе вещей не улучшилось. Такъ какъ сидѣть въ лѣсу, безъ съѣстныхъ припасовъ намъ не было никакого расчета, то мы, несмотря на дурную погоду, рѣшились все-таки двинуться дальше. Къ счастью, погода вкорѣ нѣсколько разъяснилась.

Дорога, сейчасъ-же отъ мѣста нашей стоянки стала подниматься на хребетъ, и, выбравшись на альпійскіе луга пошла затѣмъ косогоромъ, придерживаясь высоты около 2300 метровъ. Такимъ образомъ мы дошли до мѣста соединенія хребта Атэжерта и г. Хылыгъ. Здѣсь тропинка спустилась въ ущелье, берущее въ этомъ мѣстѣ начало (по нему пробѣгаетъ одинъ изъ истоковъ Гега). Спускъ небольшой, едва 200 футъ, но ужасный—почти по отвѣсному склону, по скользкой травѣ. Осликъ нашъ, однако, взялъ его геройски.

Пока мои люди съ вьючнымъ животнымъ спускались въ ущелье, я предпринялъ восхожденіе на вершину Атэжерта. Хребетъ круто поднимается по мѣрѣ приближенія къ г. Хылыгъ. Высшая точка его 2670 мил. Сложенъ частію известняками (плотные

известняки съ кристаллическими прожилками), частью—огненно-кристаллическими породами (бѣлый гранитъ). Господствующая растительность хребта—известковая. Вершину хребта покрываютъ почти сплошныя заросли *Geum spicatum*, къ которому присоединяется *Carex lazica* и рѣдкое зонтичное *Ligusticum Arafae* N. Alb. *) По известковымъ скаламъ попадаютъ и другія известковыя растенія, какъ *Helianthemum vulgare*, *Daphne sericea*, *Genista humifusa*, *Polygala comosa*, *Salvia verticillata*, *Astrantia colchica*, *Stachys germanica* etc. Съ гребня хребта открывается роскошный видъ на черноморскія и на абхазскія горы.

Возвращаюсь къ своему маршруту. Выбравшись изъ ущелья, тропинка поднимается на короткій, но высокій отрогъ, отходящій отъ г. Хылыпъ. Когда мы перевалили черезъ отрогъ, передъ нами открылось глубокое ущелье, раздѣляющее горы Хылыпъ и Адзитуко. Ущелье имѣетъ направленіе на югъ и смотритъ на массивъ Арбика-Ахэгѣшъ. Гора Адзитуко была теперь какъ разъ передъ нами. Гора поражаетъ своимъ грандіознымъ и дикимъ видомъ. Съ вершины ея сползаетъ небольшой ледникъ, обращенный на юго-западъ. Ледникъ даетъ начало шумному потоку, сбѣгающему со скалъ каскадами. Потокъ этотъ представляетъ также истокъ Гега (4-й по нашему счету), одинъ изъ наиболѣе значительныхъ. Онъ носитъ у абхазцевъ названіе Арбаа-аріешъ, или Арбаа-адзихъ („аріешъ“ значитъ потокъ, „адзихъ“ ручей). Намъ предстояло теперь спуститься на дно ущелья, къ потоку. Спускъ такой же крутой и скверный, какъ и подъемъ. Склоны ущелья поросли густымъ пихтовымъ лѣсомъ съ примѣсю бука и выше—лавровишни, кавказской черники, березы и рябины. Дно ущелья покрыто частью подъальпійскими полянами, частью зарослями березы и другихъ подъальпійскихъ деревецъ. Пройдя нѣкоторое разстояніе вверхъ по ущелью, мы остановились на ночлегъ на альпійской полянѣ, близъ лѣсной границы. Я былъ не мало удивленъ, заставъ здѣсь въ цвѣту *Anemone narcissiflora* и *Caltha polypetala*—весеннія растенія, давно отцвѣтшія въ другихъ

---

*) Растеніе это замѣчательно своимъ сильно пахучимъ корневищемъ (по абхазски „арафе“) и оригинальными листьями: послѣдніе бываютъ то тройственные, то цѣльные, разительно напоминая въ послѣднемъ случаѣ листья нѣкоторыхъ видовъ винограда. Это растеніе весьма распространено въ Абхазіи, но въ другихъ провинціяхъ Западн. Закавказья оно мнѣ не попадалось.

мѣстахъ. Вѣроятно, въ этомъ сказывается вліяніе ледника, понижающаго температуру въ ущельи.—Ночью лилъ дождикъ, и такъ какъ мы расположились безъ всякой защиты, то насъ изрядно промочило.

25 Августа.

Къ утру погода разъяснилась. Я рѣшилъ воспользоваться благоприятней погодой, чтобы предпринять восхожденіе на Адзитуко. Восхожденіе удалось какъ нельзя лучше. Адзитуко въ этомъ мѣстѣ легко доступенъ. Поднимались мы сначала прямо вверхъ, по альпійскимъ лугамъ; затѣмъ взяли наискось вправо и по скаламъ, которыя возвышались ступенями, легко достигли ледника. Ледникъ кончается на 3000 м. Онъ не великъ. Мы пересѣкли его весь въ какіе-нибудь полчаса. Онъ имѣетъ незначительное паденіе. Вправо отъ ледника возвышается футовъ 500 надъ его уровнемъ, коническая вершина Адзитуко, а непосредственно надъ нимъ господствуетъ гряда высокихъ скалъ, убѣгающая по направленію къ г. Хылыпъ и представляющая такимъ образомъ перемычку между вершинами Адзитуко и Хылыпъ. Взобравшись на эту гряду, мы очутились на перевалѣ. Перевалъ (3300 м.) даетъ видъ не на верховья Мзымты, какъ я ожидалъ, а на горы Абхазіи, именно на гору Пшэхшха, лежащую на юго-востокѣ по сторону Лаишсе. Слѣдовательно, перевальная гряда не представляетъ собой водораздѣльнаго хребта, а есть ничто иное какъ его контрфорсъ, имѣющій на концѣ своемъ г. Адзитуко. Настоящій водораздѣльный хребетъ возвышается по близости и имѣетъ восточное направленіе. Повидимому, г. Хылыпъ представляетъ тотъ узелъ, отъ котораго на востокъ отходитъ водораздѣльный хребетъ, а на югъ отдѣляется контрфорсъ Адзитуко. На водораздѣльномъ хребтѣ, тотчасъ же за мѣстомъ соединенія его контрфорсомъ, находится грандіозная вершина, еще болѣе высокая и неприступная, чѣмъ вершина Адзитуко. Надо думать, она и имѣетъ не менѣе 3500—3600 метровъ. Она обрывается на юго-востокъ совершенно отвѣсными скалами. Съ нея свѣшивается большой фирнъ-глетчеръ. Абхазцы не имѣютъ отдѣльнаго названія для этой горы. Они называютъ ее собирательнымъ именемъ Адзитуко. Высокій хребетъ, составляющій ея продолженіе на востокъ, носить тоже названіе. Чтобы не вышло путаницы въ названіяхъ, я буду называть эту послѣднюю вершину Адзитуко № 2, въ от-

личіе отъ Адзитуко № 1, находящейся на боковомъ отрогѣ. Водораздѣльный же хребетъ, служащій продолженіемъ Адзитуко № 2 на востокъ, я буду просто называть хребтомъ Адзитуко (рѣзко обозначенныхъ вершинъ онъ уже не имѣетъ). Отъ Адзитуко № 2 отходитъ на югъ высокой отрогъ, покрытый альпійскими дугами. Между этимъ отрогомъ и Адзитуко № 1 образуется родъ высокой альпійской котловины. Къ ней спускается съ перемички между двумя Адзитуко небольшой ледничекъ, дающій начало потоку. Глетчеръ Адзитуко № 2 даетъ начало другому потоку.

Я попробовалъ взобраться на скалы, возвышавшіяся влѣво отъ перевала. Но мнѣ едва удалось достигнуть 3350 м. Дальше путь преграждали отвѣсныя скалы, доступныя только для туровъ (которыхъ, встаети сказать, здѣсь множество). Такимъ образомъ я принужденъ былъ спуститься назадъ къ перевалу. Тѣмъ временемъ погода круто измѣнилась. Вершину Адзитуко окружили тучи; загремѣлъ громъ, и грянулъ проливной дождь, смѣшанный съ крупой. Все это случилось внезапно, какъ это обыкновенно бываетъ въ горахъ. Къ счастью, мы нашли по близости небольшую пещерку, въ которой укрылись отъ дождя. Здѣсь, выкуривая одну трубку за другой, мы спокойно переждали, пока пересталъ дождикъ, и затѣмъ начали спускаться назадъ. При спускѣ замѣтили на альпійскомъ склонѣ г. Хылыпъ бараньихъ пастуховъ. Они также спускались въ ущелье. Мы поспѣшили къ нимъ на встрѣчу. Вскорѣ мы пришли къ ихъ *тубу*, который, оказалось, былъ недалеко отъ мѣста нашей стоянки. Насъ изобильно угостили кислымъ молокомъ и турьимъ мясомъ. Такъ какъ припасы у насъ кончались, то я сторговалъ у нихъ, за очень сходную цѣну, хорошаго барана.

Я не сказалъ еще ничего о растительности Адзитуко. Гора Адзитуко сложена породами огненно-кристаллическими, почему луговая флора ея представляетъ только вульгарныя формы, свойственныя гранитнымъ и сланцевымъ хребтамъ всего западнаго Закавказья. Известковыхъ растений вы здѣсь не встрѣтите—за исключеніемъ одного *Helianthemum vulgare*, Богъ вѣсть какъ сюда попавшаго. На вершинныхъ скалахъ, господствующихъ надъ переваломъ, я также нашелъ лишь обычныхъ представителей этой зоны: *Draba imbricata*, *Erigeron alpinum*, *Alchemilla sericea*, *Asine imbricata*, разныя камнеломки (*Saxifraga exarata*, *cartilagi-*

пеа, sibirica) и проч. Новинкой для меня явился оригинальный видъ *Anthemis* съ почти цѣльными листьями и красивыми снѣжно-бѣлыми цвѣтами. Онъ растетъ въ изобиліи на скалахъ пониже ледника *).

26 Августа.

Сегодня намъ предстоитъ перевалить черезъ хребетъ Адзитуко на верховья Мзымты. Я предполагалъ раньше, не зная хорошо топографическаго положенія Адзитуко, что это не представитъ особенныхъ затрудненій. Но, какъ выяснилось изъ осмотра мѣстности съ высоты птичьяго полета, это гораздо труднѣе, чѣмъ мнѣ представлялось. Понадобится, вѣроятно, не менѣе 2 дней, чтобы перевалить на ту сторону хребта и дойти до перевала Хѣхудары, ведущаго съ верховьевъ Мзымты въ Абхазію. Познанія моихъ проводниковъ оканчиваются г. Адзитуко. Дальше приходится отыскивать дорогу общими силами. Нѣкоторые свѣдѣнія о дорогѣ сообщили намъ пастухи. Они направляются дальше по тому же пути, что и мы.—Пастухи прогнали свое стадо рано утромъ. Мы послѣдовали за ними. Дорога изъ ущелья поднялась на южный склонъ Адзитуко (№ 1) и, достигнувъ лѣсной границы, пошла затѣмъ вдоль нея, придерживаясь ея все время. По дорогѣ приходилось пересѣкать болѣе или менѣе глубокія лѣсистыя балки. Въ общемъ, дорога довольно сносная. Осликъ можетъ пройти повсюду. Обогнувъ Адзитуко, наша тропа спустилась въ довольно глубокое ущелье. Здѣсь пастухи остановились, и дальше намъ пришлось идти однимъ. Изъ ущелья начинается чрезвычайно крутой, до невѣроятности, подъемъ на альпійскій хребетъ, отходящій отъ Адзитуко № 2 (см. выше). Подъемъ можетъ поспорить по крутизнѣ съ подъемомъ на г. Чюгдзырхвъ. Ни одна лошадь не можетъ пройти здѣсь. Да и ослику нашему пришлось здѣсь плохо. Едва онъ выбрался за лѣсную границу. Такъ какъ былъ близокъ вечеръ, то мы остановились на ночлегъ на полянѣ, близъ границы лѣса, какъ разъ въ устьѣ альпійской котловины, которая заключена между двумя Адзитуко. По полянѣ пробѣгаютъ два потока, берущіе начало съ ледниковъ Адзитуко.

---

*) Какъ увидимъ ниже, этотъ видъ встрѣчается и дальше на этомъ Адзитуко. Это же самое растеніе было найдено г. Носка на Главн^{омъ} хребтѣ, на верховьяхъ Мзымты. Я его видѣлъ въ гербаріѣ Раде.

Неподалеку отъ мѣста нашего ночлега находится большое городище Цаніевъ. Оно имѣетъ видъ неправильныхъ круговъ, и четыре-угольниковъ. Внизу, глубоко подь нами, чернѣетъ лѣсистое ущелье, по которому бѣгутъ истоки Гега. Оно представляетъ очень широкое и ровное пространство. Здѣсь, говорятъ, стоялъ въ старину черкесскій аулъ Мдзаа. По этому ущелью проходитъ низовая дорога съ г. Адзитуко на Арбиико-Ахэгѣшъ.

Лѣсъ, покрывающій южный склонъ Адзитуко, образованъ, главнымъ образомъ, пихтой, къ которой примѣшаны, на лѣсной границѣ, букъ, траутфеттеровскій кленъ, рябина, береза, медвѣжья груша, кавказская черника, лавровишня, скалистая смородина и кавказская жимолость.

Альпійскіе склоны Адзитуко образованы, главнымъ образомъ, известняками (по крайней мѣрѣ, по дорогѣ), почему и растительность господствуетъ здѣсь известковая:

<i>Daphne sericea</i>	<i>Helian themum vulgare.</i>
<i>Geum speciosum!</i>	<i>Galium calcareum.</i>
<i>Salvia verticillata</i>	<i>Thalictrum majus</i>
<i>Pyrethrum Starkii</i>	<i>Campanula calcarea</i>
<i>Scabiosa ochroleuca</i>	<i>Genista humifusa.</i>

Въ подъяльпійской полосѣ, на известковыхъ скалахъ встрѣчаются *Astrantia Biebersteinii* и *Ranunculus Brutii*. Последнее растение показано мною для Кавказа впервые. Оно характерно для известняковъ Абхазіи (Мамдзышха, Чишпира, 1800—2000 м.).

27 Августа.

Сегодня выдалась превосходная ночь. На небѣ не было видно ни облачка. Полная луна освѣщала своимъ холоднымъ блескомъ дикія скалистыя вершины, возвышавшіяся надъ нами. Нѣтъ ничего печальнѣе, какъ лунная ночь высоко въ горахъ. Какимъ-то смертельнымъ холодомъ вѣетъ отъ этихъ сѣрыхъ скалъ, залитыхъ луннымъ свѣтомъ. Зловѣще блестятъ на нихъ неприступныя глетчеры. Кругомъ ни звука, кромѣ глухого ропота горнаго потока. Чувствуется, что мы находимся въ царствѣ неорганическаго міра, и присутствіе здѣсь насъ, живыхъ существъ, кажется чѣмъ-то страннымъ. Загадочныя постройки Цаніевъ, свидѣтели доисторическаго прошлаго, находящіяся возлѣ насъ, еще болѣе способствуютъ этому впечатлѣнію. Кажется, мы на доисторическомъ кладбищѣ, на рубежѣ стараго и новаго міра...

Лишь только солнце бросило первые лучи свои на нашу поляну, мы тронулись въ путь. За ночь мы порядкомъ иззябли, и потому хотѣлось поскорѣ согрѣться движеніемъ. Сегодняшній день былъ однимъ изъ труднѣйшихъ въ нашемъ путешествіи. Тотчасъ съ поляны тропа наша начала подниматься на высокий контрфорсъ, отходящій отъ 2-й вершины Адзитуко. Переваливъ черезъ него (переваль 2480 м.), она спустилась въ глубокую альпійскую балку и затѣмъ начала снова подниматься, все выше и выше. Дальше балки отъ хребта Адзитуко не отдѣлялось больше боковыхъ отроговъ. Онъ представлялся теперь сплошной высокой стѣной съ чрезвычайно крутыми склонами. Мы шли теперь, собственно говоря, уже безъ тропы, направляясь на удачу къ перевалу черезъ хребетъ. По мѣрѣ удаленія своего на востокъ, хребетъ Адзитуко становился все болѣе и болѣе неприступнымъ. Пришлось забирать сильно вверхъ, чтобы обойти сланцевыя обнаженія, преграждавшія намъ дорогу. Пѣшеходъ еще можетъ коекакъ здѣсь пройти, но для осла это становится большимъ вопросомъ. Надо отдать справедливость необыкновенной ловкости нашего животнаго, которое пробиралось черезъ скользкія плиты сланцевъ, ни разу не споткнувшись. Послѣ утомительнаго подъема, гдѣ каждыя 10—15 минутъ приходилось останавливаться, на высотѣ около 2800 м. обозначилась тропинка, направлявшаяся наконецъ къ перевалу.

По ней, безъ всякихъ затрудненій, мы вскорѣ достигли перевала. Переваль находится на высотѣ 2930 м. Съ него открывается обширный видъ—разомъ на долину Мзымты и на абхазскія горы. Главный хребетъ—вся его часть отъ г. Лайубъ до Псеашха—передъ нами какъ на ладони. Вдали обрисовываются въ туманѣ послѣднія значительныя вершины его—Абаго, Шугушъ, Фаштъ. На абхазской сторонѣ отсюда отлично видно большое озеро Ридза, которое образуетъ на своемъ среднемъ теченіи р. Лашипсѣ. Спустившись съ перевала на сѣверную сторону, мы расположились на отдыхъ на зеленой лужайкѣ, залитой, точно червоннымъ золотомъ, крокусами (*Crocus Scharojani*). На скалахъ, на перевалѣ, растительность крайне скудная—обыкновенно состоящая изъ обычныхъ представителей скалистой зоны (*Saxifraga exarata*, *Gypsophila tenuifolia* etc.). Она становится все пышнѣе по мѣрѣ того, какъ мы спускаемся внизъ, представляя рѣзкій контрастъ съ растительностью южнаго склона, выжженной

солнцемъ. Травы становятся гораздо сочнѣе. Цвѣтутъ еще многіе весенніе цвѣты, хотя крокусъ напоминаетъ о приближеніи осени. Видно, что здѣсь, на сѣверномъ склонѣ, гораздо холоднѣе, и растительность значительно запаздываетъ. По склону изъ-подъ снѣговъ сбѣгаетъ съ веселымъ журчаніемъ масса ручейковъ, около которыхъ пріютились золотистые лютики (*Ranunculus ogeophilus?*), розоватая кардамина (*Cardamine Seidlitziana*) и ярко-желтые крестовники (*Senecio taraxacifolius*). Нѣкоторые склоны сплошь синіе отъ гераней (*Geranium gymnocaulon*) въ полномъ цвѣту. Неподалеку отъ перевала мнѣ посчастливилось снова найти тотъ новый *Anthemis*, который открылъ я на вершинѣ Адзитуко.

Спускъ съ перевала очень недурной, хотя дороги здѣсь не видимъ никакой. Такъ идетъ дѣло, пока мы не достигаемъ того мѣста, гдѣ съ горы спускается ледникъ, дающій начало могучему горному потоку (конецъ ледника 2530 м.). Потокъ каскадами по ступенямъ изъ скалъ мчится внизъ къ Мзымтѣ. Намъ предстояло теперь перебраться на другую сторону потока и спуститься далѣе, придерживаясь его теченія (обойти потокъ не представлялось возможности потому что по обѣимъ сторонамъ его возвышались неприступныя скалы). Ослика пришлось, разумеется, развьючить и переносить вещи на себѣ. Прыгая со скалы на скалу, мои бравые проводники легко переправили на ту сторону вещи и затѣмъ помогли перебраться туда и мнѣ. Но не такъ-то легко было заставить перейти черезъ потокъ нашего ослика. Пришлось силой столкнуть его въ воду. Очувившись въ кипящей влагѣ, съ годово-кружительной быстротой мчавшейся внизъ, умное животное остановилось на мгновенье, какъ бы размышляя, потомъ сдѣлало необыкновенно смѣлый и ловкій прыжокъ, за который мы ему невольно аплодировали, и благополучно очутилось на противоположной сторонѣ. Дальше спускъ былъ хотя и скверный—по ступенямъ скалъ, черезъ нагроможденные другъ на друга камни—но не невозможный. Вскорѣ мы спустились къ зеленой лужайкѣ, за которой невысокимъ барьеромъ возвышалась древняя морена. На этой моренѣ, за неимѣніемъ лучшаго мѣста, мы и расположились на ночлегъ. Проводники достали внизу, въ буковомъ лѣску, немного дровъ, что дало намъ возможность вскипятить чай и сварить абысту. Взглянувъ назадъ на нашу дорогу, мы невольно дались диву, какъ мы смо-

гдѣ здѣсь спуститься съ нашимъ осликомъ! Послѣдній, впрочемъ, былъ измученъ донельзя. Какъ только мы сняли съ него ношу, онъ, вмѣсто того чтобы пастись на сочной травѣ лужайки, легъ и такъ провалялся цѣлую ночь.

28 Августа.

Начиная отъ мѣста нашей стоянки, мѣстность была мнѣ уже достаточно знакома. Въ прошломъ году я дѣлалъ восхожденіе на Адзитую неподалеку отъ этого мѣста. Теперь, чтобы достигнуть перевала Хѣхудары, намъ оставалось только перевалить черезъ высокій и длинный боковой хребтъ, отдѣлявшійся отъ Адзиты въ разстояніи одного часа пути отъ нашей поляны. Этотъ хребтъ у абхазцевъ носитъ названіе хребта Гегà*). Въ прошломъ году я перевалилъ черезъ него какъ разъ въ мѣстѣ соединенія его съ Адзитой. Переваль, насколько я помнилъ, весьма трудный, едва доступный для пешеходовъ. Перевести черезъ него осла и нечего было думать. Приходилось отыскивать для послѣдняго болѣе подходящую дорогу. Проводники совѣтовали мнѣ спуститься въ лѣсъ и перевалить черезъ хребтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ становится ниже. Но это мнѣ казалось слишкомъ длиннымъ (послѣ мы узнали отъ пастуховъ, что переваль существуетъ именно въ лѣсной части хребта), и я рѣшилъ попытаться перейти черезъ хребтъ нѣсколько лѣвѣе соединенія его съ Адзитой. Здѣсь съ хребта спускалась небольшая балка, которая, не смотря на свою крутизну (до 60°), казалась доступной для восхожденія. Итакъ, мы направились вверхъ по этой балкѣ. Каково было мое разочарованіе, когда, дойдя до перевала, я увидѣлъ, что на ту сторону спускалась чистая сланцевая осыпь съ уклономъ градусовъ въ 70! Здѣсь едва можно было спуститься пѣшему. Спускаться же съ ишакомъ—объ этомъ, казалось, не могло быть и рѣчи! Какъ бы то ни было, прежде, чѣмъ отступать, я рѣшилъ держать совѣтъ съ моими проводниками. Проводники были иного мнѣнія. По ихъ словамъ, спускъ былъ, безспорно, труденъ, но не невозможенъ. Пока мы обсуждали вопросъ о спускѣ, прибыло наше вьючное животное. Оно было измучено донельзя. Мы сняли съ него вьюкъ и дали ему отдохнуть. Послѣ

*) Слѣдуетъ отличать отъ рѣки Гегы. Въ названіи горъ обѣ буквы « проносятся твердо, тогда какъ въ названіи рѣки ихъ слѣдуетъ проносить мягко, съ сильнымъ придыханіемъ.

получасоваго отдыха, *séanca tenante*, мы рѣшились на спускъ. Сначала спустили часть вещей. Болѣе хрупкія вещи мои проводники перенесли на своихъ плечахъ. Затѣмъ пришла очередь спускать нашего осла. Подойдя къ перевалу, послѣдній посмотрѣлъ внизъ, поводитиль недовѣрчиво ушами и рѣшительно повернулъ назадъ. Никакими усилиями нельзя было заставить его сдѣлать ни шагу впередъ. Пришлось, безъ дальнихъ церемоній, просто столкнуть его съ перевала. Очутившись за переваломъ на скользкой сланцевой осыпи, бѣдное животное, видя, что назадъ нѣтъ болѣе возврата, рѣшило спускаться какъ умѣло. Поджавъ подъ себя ноги, почти ползя на брюхѣ и цѣпляясь за малѣйшія неровности почвы, осторожно подвигалось оно впередъ. Мы съ невольнымъ трепетомъ сердца слѣдили за его движеніями. Какъ только оно миновало опасное мѣсто и очутилось внизу на ровной лужайкѣ, у всѣхъ насъ невольно вырвался вздохъ облегченія. Вслѣдъ за осликомъ, съ помощью нашихъ альпійскихъ палокъ, спустились и мы. Собравшіеся внизу пастухи съ любопытствомъ наблюдали картину этого невиданнаго у нихъ спуска. *Тубъ* пастуховъ находился тутъ же, неподалеку. Черезъ какіе-нибудь полчаса мы были тамъ. Нечего и говорить, что мы были встрѣчены съ распростертыми объятіями. Пастухи, стоящіе въ этихъ труппахъ, бываютъ всегда рады гостямъ. Насъ ожидало обильное угощеніе изъ молока во всѣхъ видахъ и мяса тура и серны. Цѣлую ночь не прекращалась шумная бесѣда и игра на флейтахъ, которыя понадѣлали себѣ мои проводники.

29 Августа.

Узнавъ, что мы думаемъ сегодня же двинуться дальше, пастухи принялись-было насъ упрашивать, чтобы мы прогостили у нихъ еще хоть денекъ. Но намъ было не до того. Съѣстные припасы наши подходили къ концу: единственное что у насъ оставалось, это было копченое баранье мясо и нѣсколько горстей курузной муки. Къ тому-же погода начинала портиться. Надо было поэтому спѣшить возвращеніемъ въ Сухумъ. Дальше дорога была мнѣ хорошо знакома и не представляла никакихъ затрудненій. За какой-нибудь часъ мы добрались до мѣста соединенія Адзигуко съ хребтомъ Кутэхѣку. Направившись затѣмъ вдоль по хребту Кутэхѣку, мы благополучно дошли до перевала Хѣхудары (переваль съ верховья Мзымты на верховья Уадхара). Дорога отъ

Хѣхудары въ Абхазію была мною подробно описана въ статьѣ въ Записк. Кавк. Отд. за 1893 г. *); поэтому я о ней не распространяюсь. При спускѣ къ Уадхара, мы встрѣтили абхазскихъ пастуховъ, у которыхъ возобновили съѣстные припасы. Съ Уадхара рукой подать до Лашипсе. Отсюда небольшой и легкой подъемъ къ пер. Певъ. Здѣсь, подъ вѣковой пихтой мы заночевали.

30 Августа.

Сегодня сдѣлали пробѣгъ только до поляны Ахюйпара. Меня задержалъ на перевалѣ сборъ *Crocus Scharojani* и *Ligusticum Agafoe*, которые растутъ здѣсь въ изобиліи. Кромѣ того нашъ осликъ былъ сильно измученъ, и приходилось щадить его силы.

Урочище Ахюйпара лежитъ при выходѣ изъ ущелья Агуреста, у подножья Главнаго хребта. Это обширная поляна, на которой разбросано нѣсколько старыхъ грушевыхъ деревьевъ. Неподалеку отъ нея бѣжитъ ручеекъ хорошей воды. Это излюбленное мѣсто ночлега всѣхъ путешественниковъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ многочисленныя огнища.

31 Августа.

За этотъ день мы сдѣлали очень большой переходъ. Двинувшись въ путь съ разсвѣтомъ, къ полдню мы были у р. Бзыби. Бзыбъ въ эту пору бываетъ небольшая, и мы легко переправились черезъ нее въ бродъ. На томъ берегу рѣки, на уроч. Псхѣ (или Псху, какъ называютъ его русскіе), мы остановились на отдыхъ. Погода къ полдню испортилась: собрались тучи, грянула гроза. Намъ однако некогда было выжидать измѣненія погоды къ лучшему и не смотря на проливной дождь, мы двинулись дальше. Проводники мои дороги здѣсь не знали, и потому вели ихъ я. Къ вечеру мы успѣли подняться на перевалъ Ачавчара. Здѣсь мы принуждены были заночевать. На перевалѣ нѣтъ большихъ деревьевъ, подъ которыми можно было бы пріютиться, и потому ночевали мы à la belle étoile. Эта ночь была не изъ приятныхъ. Къ вечеру дождикъ пересталъ, но зато поднялся страшный холодный вѣтеръ; это было все-таки лучше, чѣмъ дож-

---

*) Н. Альбовъ. Исслѣдованія Абхазіи въ 1890 году.

THE
PUBLIC
LIBRARY
OF THE
CITY OF BOSTON

дикъ. Вѣтеръ скоро разогналъ туманъ, и при послѣднихъ лучахъ заката мы увидѣли ближайшія горы—Цыбышка и Ахалибохъ—всѣ покрыты свѣже выпавшимъ снѣгомъ. Мы невольно поблагодарили судьбу, что такъ вѣдвремя спустились съ горъ. Чтѣ теперь дѣлалось на Адзитуку! (Послѣ я узналъ, что пастухи въ дальнихъ горахъ были захвачены снѣгомъ, и что масса скота при этомъ погибла).—На перевалѣ валялось упавшее дерево. Мы зажгли его, и возлѣ этого гигантскаго костра блаженно прокоротали холодную ночь.

1 Сентября.

Сегодня мы легко спустились до „Двухъ Рѣчекъ“ (по абхазски: Аюдзыгъ-хымагуа). Дорога слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы стоило о ней говорить. Это—большая дорога съ Пехѣ въ Сухумъ, сработанная солдатами.

2 Сентября.

Это былъ послѣдній день нашего странствія. Выйдя съ Аюдзыгъ-хымагуа съ разсвѣтомъ, къ полдню мы прибыли въ греческое селеніе Гумъ, а съ закатомъ солнца были уже въ Сухумѣ.

Конецъ дневника.

БОТАНИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ ЗАПАДНОМЪ ЗАКАВКАЗЬИ

въ 1894 году. *)

Н. Альбова.

Въ настоящемъ докладѣ, по примѣру прошлогодняго, я имѣлъ въ виду ознакомить съ нѣкоторыми изъ результатовъ ботанико-географическихъ наблюдений, произведенныхъ мною въ Западномъ Закавказьи въ этомъ году.

Въ настоящемъ году мнѣ пришлось начать свои изслѣдованія сравнительно поздно. Разработка собранныхъ въ прошломъ году гербаріевъ задержала меня за границей почти до конца іюня мѣсяца, такъ что я могъ попасть на Кавказъ лишь въ первыхъ числахъ іюля. Съ другой стороны, чрезвычайно рано наступившая въ горахъ зима (снѣгъ, какъ извѣстно, выпалъ уже 2-го сентября) заставила меня прекратить свои путешествія ранѣе обыкновеннаго. Тѣмъ не менѣе, за 2¹/₂ мѣсяца, которые были въ моемъ распоряженіи, я успѣлъ сдѣлать 4 большихъ горныхъ экскурсіи въ разныхъ мѣстностяхъ Зап. Закавказья—Мингрелии, Самурзакани, Абхазіи и Черноморскомъ округѣ.

Главная цѣль моихъ изслѣдованій, какъ всегда, была ботаническая. Я именно имѣлъ въ виду детальное изученіе луговой растительности известковыхъ горъ Западнаго Закавказья. Изслѣдованія въ этомъ направленіи были начаты мною еще въ прошломъ году и главнѣйшіе результаты ихъ уже напечатаны въ XVI кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Мнѣ тогда въ теченіи одного года, невозможно было осмотрѣть всѣ известковыя горы такого обширнаго края, какъ Западное Закавказье. Оставались пробѣлы, которые нужно было во что бы ни стало пополнить,—иначе отъ нихъ всегда страдала бы точность моихъ выводовъ. Оставался именно непосѣщеннымъ цѣлый большой уголокъ, занятый известковы-

---

*) Приводимыя данныя составляютъ дополненіе къ изслѣдованію, помѣщенному мною въ Записк. К. Отд. Рус. Геогр. Общества подъ оглавлениемъ: „Ботанико-географическія изслѣдованія въ Западномъ Закавказьи, въ 1893 г. Наблюденія надъ флорой юрскихъ известняковъ“. Стр. 115—158.

ми горами, въ южной части Черноморскаго округа, на границѣ съ Абхазіей. Кромѣ того, въ Мингрелии мною были осмотрѣны не всѣ известковыя горы. Наконецъ, въ Самурзакани необходимо было изслѣдовать точнѣе большой известковой хребетъ Охачкуэ, посѣщенный мною въ прошломъ году поздно осенью, когда часть растительности была уже уничтожена морозами. Въ названныя мѣстности и были направлены мои изслѣдованія въ настоящемъ году.

Что касается научныхъ результатовъ этихъ изслѣдованій,—могу сказать, что посѣщеніе новыхъ известковыхъ горъ подтвердило вполнѣ ранѣе сдѣланныя мною заключенія объ исключительномъ характерѣ известковой флоры. Мнѣ пришлось только нѣсколько расширить ихъ, дополнивъ ихъ новыми данными, и сдѣлать къ нимъ кой какія незначительныя поправки. Въ чемъ именно состоятъ эти дополненія и поправки—я сообщу въ концѣ этой статьи, на который и отсылаю, для удобства изложенія, связанный очеркъ всего того, что мнѣ удалось узнать о флорѣ известняковъ. Теперь же я въ краткихъ чертахъ познакомлю съ моими маршрутами.

Въ географическомъ отношеніи сколько-нибудь важный интересъ могутъ представить лишь мои экскурсіи въ Черноморскомъ округѣ и въ пограничныхъ горахъ Черноморскаго округа съ Абхазіей. Тамъ приходилось мнѣ проходить по мѣстамъ, гдѣ навѣрное не ступала еще нога изслѣдователя-натуралиста и которыя въ значительной степени представляютъ terra incognita и для географа. Что же касается моихъ путешествій въ Мингрелии и Самурзакани, то они затронули мѣста слишкомъ хорошо извѣстныя въ географическомъ отношеніи, чтобы о нихъ стоило распространяться. Съ физическимъ же строеніемъ известковыхъ горъ названныхъ провинцій, я, полагаю, уже достаточно ознакомилъ въ своемъ сообщеніи, помѣщенномъ въ XVI кн. Зап. Отдѣла. По этому, говоря объ этихъ провинціяхъ, я ограничусь простымъ указаніемъ моихъ маршрутовъ. Въ Самурзакани я поднялся изъ Окума на известковый хребетъ Охачкуэ, прошелъ его вдоль весь, сдѣлавъ восхожденіе на его вершину (2450=8038 ф., а по 5—в. картѣ 7073 ф.), и затѣмъ спустился въ Мингрелию къ сел. Джварамъ. Изъ Джваръ я поднялся на известковую гору Квира (2300 м.), спустился съ нея на Кермахани (6000 ф. съ небольшимъ), затѣмъ осмотрѣлъ пастбища ближней горы Чхорохцу (около 7000 ф.). Отсюда я направился къ высокой горѣ Окаре (больше 9000 ф.), съ тѣмъ

чтобы оттуда пробраться на верховья р. Хошипкали и затѣмъ, по ущелью этой рѣки, спуститься къ дер. Мухури. Неожиданное обстоятельство помѣшало выполнению моего намѣренія: при переправѣ черезъ одинъ бурный потокъ, близъ самой горы Окаре, мои проводники имѣли неосторожность уронить въ воду весь вьюкъ, вслѣдствіе чего наши съѣстные припасы пропали, а коллекціи сильно попортились. Пришлось поэтому спѣшно вернуться по прежней дорогѣ назадъ въ Джвары, чтобы спасти съ такими трудомъ собранныя коллекціи.

Перехожу теперь къ своимъ экскурсіямъ въ Черноморскомъ округѣ. Меня давнымъ-давно занимала мысль пробраться на верховья р. Псоу, т. е. на горы, окружающія бывшее черкесское поселеніе Аибга. Въ прошлый годъ я дѣлалъ неоднократно попытки пройти туда, то изъ Черноморскаго округа, то изъ Абхазіи,—но попытки эти всегда кончались неудачей, благодаря трудности найти знающихъ туда дороги проводниковъ. Въ настоящемъ году, наконецъ, мнѣ удалось-таки осуществить мое намѣреніе. Г. Старкъ, управляющій имѣніемъ Учъ-Дэрэ, возлѣ Сочи, много путешествовавшій въ этихъ горахъ, былъ настолько любезенъ, что далъ мнѣ нѣкоторыя указанія относительно дороги. По его совѣту, я направился въ сел. Михельрипшъ, нанялъ здѣсь въ качествѣ рабочихъ нѣсколькихъ мѣстныхъ жителей-армянъ, взялъ еще съ собой лошадь для вьюка, и снарядивши такимъ образомъ экспедицію, началъ подъемъ на господствующія надъ Михельрипшемъ высоты хребта Ахахча (такое названіе онъ носитъ на картѣ; абхазцы же называютъ его Микелгуадзъ). Дороги, о которой говорилъ г. Старкъ, мы не нашли, и намъ пришлось подниматься наобумъ, прокладывая себѣ путь въ дикой чащѣ первобытнаго лѣса топорами. Послѣ долгихъ блужданій, намъ удалось все-таки выбраться изъ лѣсной полосы на нагорныя пастбища. Хребетъ Ахахча (Микелгуадзъ)—типичный известковый, и покрытъ роскошными альпійскими лугами съ растительностью, имѣющей всѣ особенности флоры известковыхъ горъ. Цѣлыя огромныя пространства здѣсь заросли столь характернымъ для известняковъ Зап. Закавказья *Geum speciosum* N. Alb. На гребнѣ, по известковымъ скаламъ, ютятся великолѣпныя *Jurinea Levieri* N. Alb. (растеніе характерное для известняковъ Черноморскаго округа). Хребетъ тянется въ направленіи съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Средняя высота его 2200 м. (7260 ф.). Наивысшія точки 2250 и

2300 м. (7425 и 7590 ф.) (по anerоидному измѣренію). Какъ всякій известковый хребетъ, хр. Ахахча—безводный, и намъ пришлось жестоко поплатиться за свое незнаніе мѣстности; въ теченіе цѣлыхъ сутокъ мы не имѣли ни капли воды.—Переваливъ черезъ хребетъ, мы въ скоромъ времени набрали на чуть замѣтную тропку, которая по косоугору, вдоль лѣсной границы, направлялась къ верховьямъ р. Лаша (одного изъ притоковъ Псоу). Тропинка въ концѣ концовъ благополучно привела насъ къ небольшому ручью, мѣстами совершенно исчезавшему подъ камнями. Это и былъ истокъ р. Лаша. Онъ беретъ начало близъ глубокой сѣдловины, раздѣляющей хр. Ахахча отъ хр. Кыцырха. Здѣсь мы встрѣтили землѣвѣра Доманскаго, работавшаго въ партіи, командированной этимъ лѣтомъ для изученія вопроса о колонизаціи долины Псоу. Также какъ и мы, онъ былъ безъ проводниковъ и сильно затруднялся дорогами. Тѣмъ не менѣе, намъ удалось получить отъ него кой-какія указанія о томъ, какъ подняться на хр. Кыцырха, на который онъ уже дѣлалъ восхожденіе. Подъемъ этотъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Мы быстро достигли упомянутой сѣдловины между хр. Ахахча и Кыцырха (2100 м.=6890 ф.). Отсюда тропа, достаточно замѣтная, прямо поднимается по гребню на хребетъ Кыцырха. Сѣдловина между Ахахча и Кыцырха—мѣсто замѣчательное. Здѣсь проходитъ рѣзкая граница между породами, входящими въ составъ того и другого хребта. Хребетъ Ахахча, какъ я уже говорилъ, сплошь известковый, между тѣмъ какъ Кыцырха образованъ породами частію сланцевыми, частію кристаллическими. Сообразно этому, типичная известковая растительность хр. Ахахча, какъ только мы переходимъ за сѣдловину, рѣзко мѣняется на обычную растительность гранитныхъ и сланцевыхъ хребтовъ. Нѣтъ ничего поразительнѣе картины этого измѣненія растительности. Только что мы видѣли цѣлыя заросли великолѣпнаго *Geum speciosum*, столь типичнаго для всѣхъ известняковъ Западнаго Закавказья,—а тутъ, сдѣлавъ шагъ за сѣдловину, мы уже не встрѣчаемъ его ни одного экземпляра. Напротивъ, намъ попадаются на глаза только вульгарныя вещи, общія для всего Кавказа, какъ *Betonica grandiflora*, *Veronica gentianoides*, *Anemone sulphurea*, *Hedysarum obscurum* etc.—Часа черезъ два подъема, тропинка достигаетъ высшей точки хребта, 2650 м. (инженерская вѣха). Затѣмъ хребетъ становится болѣе или менѣе ровнымъ, сохраняя приблизи-

тельно одну и ту же высоту 8500—8858 ф. (2600—2700 м.). Тропинка все время придерживается гребня хребта. Хребет имѣетъ В.-С.-В.—З.-Ю.-З. направление. На сѣверъ онъ обрывается очень круто (мѣстами отвѣсными стѣнами), а на югъ спускается нѣсколько болѣе пологими, хотя тоже довольно крутыми откосами. Все время тропа легко доступна для лошади. Часа черезъ 2¹/₂, пути отъ инженерской вѣхи, тропинка приводитъ насъ къ перевальному пункту. Здѣсь хребетъ оканчивается. Вправо отъ него, отдѣляется небольшой отрогъ, убѣгающій по направленію къ морю. Влѣво-же, около самаго хребта, связанный съ нимъ только небольшой перемычкой, возвышается грандіозный известковый массивъ г. Хагъ. Переваль, о которомъ идетъ рѣчь, на картахъ не обозначенъ никакимъ именемъ. Между тѣмъ слѣдовало бы его какъ-нибудь отличать, такъ-какъ въ старину черезъ него пролегла большая дорога изъ Абхазіи въ Черкесскія земли. Здѣсь встаетъ сказать, что названіе хребта, — Кыцyrxa, совершенно неизвѣстно абхазцамъ. Всюду въ Бзыбской Абхазіи онъ извѣстенъ подъ именемъ хр. Цендышха. Съ перевала открывается видъ на абхазскія горы, именно на мощный массивъ Арбика-Ахэгѣшъ, который отдѣляется отъ Кыцyrxa глубокимъ и широкимъ ущельемъ. Тропа развѣтвляется на перевалѣ на двѣ; изъ нихъ одна идетъ на боковой хребетъ и затѣмъ по ущелью р. Хошупсе спускается къ морю; другая идетъ на лѣво, въ обходъ отрога, отходящаго отъ г. Хагъ на С.-В. по направленію къ массиву Арбика-Ахэгѣшъ, и ведетъ къ г. Адзитуко. Какъ боковой хребетъ, такъ и отрогъ г. Хагъ, сложенія известковаго (также какъ и самъ хребетъ Кыцyrxa). Сообразно этому, вы вездѣ встрѣчаете растительность, свойственную известковымъ горамъ. Но попробуйте пройти нѣкоторое разстояніе вдоль Ю.-В. склона г. Хагъ и ея отрога: на нѣкоторыхъ мѣстахъ альпійскаго луга вдругъ вы встрѣчаете цѣлую свиту типичныхъ известковыхъ растений, какъ *Geum speciosum*, *Carex lazica*, *Helianthemum vulgare*. Вы невольно останавливаетесь въ недоумѣніи. Какъ объяснить себѣ ихъ присутствіе здѣсь?—Но ваше недоумѣніе продолжается недолго. Вы тотчасъ же замѣчаете, что какъ разъ въ этомъ самомъ мѣстѣ, среди сланцевыхъ и огненно-кристаллическихъ породъ вклиниваются известняки. Такимъ образомъ, кажущееся противорѣчіе только еще разъ подтверждаетъ правило, что известняки всюду вносятъ съ собой особенную, имъ свойственную,

растительность. — Съ перевальнаго пункта я пробоваль по перемычкѣ подняться на г. Хагъ. Но мнѣ удалось достигнуть только высоты 2800 м. Выше съ этой стороны подняться на Хагъ невозможно, такъ какъ ея вершина обрывается на эту сторону отвѣсными скалами. — Спустившись съ г. Хагъ назадъ къ перевалу, я направился тѣмъ же самымъ путемъ, по хребтамъ Кыцырха и Атахча, назадъ въ сел. Михельрипшъ. Этимъ я закончилъ свою 1-ую экскурсію въ Черноморскомъ округѣ.

Вторую свою экскурсію въ Черноморскій округъ я направилъ изъ Абхазіи. Эта экскурсія была, безспорно, самой интересной и самой богатой по количеству собранныхъ матеріаловъ и наблюдений. Она заняла цѣлыхъ 16 дней. Интересъ ея заключался для меня, какъ для ботанико-географа, въ томъ, что на этомъ пути идетъ цѣлый рядъ известковыхъ и неизвестковыхъ возвышенностей, такъ что я могъ провѣрить свои заключенія объ известковой флорѣ на цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ примѣровъ. Маршрутъ былъ намѣченъ мною слѣдующій. Изъ сел. Калдахваръ въ Абхазіи я долженъ былъ подняться на известковыя высоты, господствующія надъ правымъ берегомъ р. Бзыби, перевалить черезъ нихъ къ пограничнымъ горамъ Черноморскаго округа, пройти по этимъ послѣднимъ вплоть до г. Адзитуко, перевалить отсюда на верховья Мзымты и затѣмъ черезъ перевалъ Хѣхудары, долину Бзыби и пер. Ачавгара спуститься въ Сухумъ. Маршрутъ этотъ мнѣ удалось выполнить въ точности. Позволю себѣ остановиться на немъ въ подробностяхъ, въ виду интереса, который представляютъ названныя мѣстности.

Въ сел. Калдахвары мнѣ посчастливилось найти двухъ бравыхъ абхазцевъ, Домея Бырцыцъ и Уруса Чагуаа, настоящихъ горныхъ волковъ, знающихъ всѣ тропы отъ Бзыби до Адзитуко. Прихвативъ съ собой еще жителя сел. Отхары, Туга Мухба, сопровождающаго меня въ путешествіяхъ по Абхазіи вотъ уже 3-й годъ, и нанявъ здороваго осла для перевозки вьюка, я выступилъ изъ Калдахваръ и началъ подъемъ на высоты праваго берега Бзыби. Собственно говоря, горы, господствующія надъ правымъ берегомъ Бзыби, представляютъ изъ себя одинъ громадный известковый массивъ, вытянувшійся съ юга на сѣверъ. Массивъ этотъ занимаетъ обширный уголъ между Калдахварами, верховьями Жове-квара и Хошупсе, хребтомъ Кыцырха, верховьями р. Гегá и р. Бзыбью до мѣста впаденія въ нее р. Гегá. Онъ под-

нять въ среднемъ на высоту отъ 7000 до 9000 футъ. Самая низкая вершина его, первая при подъемѣ изъ Калдахваръ, г. Мамдзышка, достигаетъ едва 7000 футъ. Слѣдующая за ней г. Кутышь имѣетъ уже около 8000 ф., а всѣ другія—не менѣе 9000 ф. Самыя крупныя вершины массива—горы Арбика и Ахэгешъ—несомнѣнно превосходятъ значительно эту высоту и, насколько можно судить по глазомѣру, достигаютъ по крайней мѣрѣ 9500 ф. высоты, если не болѣе. Со стороны,—если, наприимѣръ, смотрѣть на массивъ съ хр. Кыцырха, изъ Черноморскаго округа,—онъ представляется въ видѣ высокаго поднятаго нагорья, на которомъ возвышается цѣлый лабиринтъ вершинъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями. Во всѣ стороны вершины обрываются почти отвѣсными скалами. Тамъ и сямъ между ними бѣлѣютъ большія пятна вѣчнаго снѣга. Лишь въ нижней альпійской полосѣ, т. е. начиная съ 7500 ф. и ниже, массивъ представляетъ болѣе или менѣе пологіе склоны. Выше же этой полосы только и видишь, что страшные обрывы. Вообще, картина массива крайне угрюмая, непривѣтливая. Я не знаю болѣе дикихъ пейзажей въ Западномъ Закавказьи. Какъ великъ массивъ, можно судить изъ того, что абхазцы, привычныя ходоки, употребляютъ не менѣе 2-хъ дней на то чтобы пересѣчь его вдоль отъ г. Мамдзышка до верховья р. Гегá. Черезъ этотъ массивъ, который да позволено будетъ мнѣ именовать массивомъ Арбика-Ахэгешъ, пролегаютъ двѣ тропы, направляющіяся обѣ къ г. Адзитуко. Одна изъ нихъ идетъ верхо́мъ массива, черезъ вершины Мамдзышка, Кутушхѣдера, Арбика Ахэгешъ. Другая поднимается отъ г. Мамдзышка на г. Кутышь, черезъ пер. Аоссáквашера переходитъ на западную сторону массива, огибаетъ затѣмъ массивъ по его сѣверо-западному склону, идя все время на высотѣ отъ 6000 до 7500 ф. Обѣ тропы сходятся у сѣвернаго конца массива, на верховья р. Гегá. Чтобы дойти отъ г. Мамдзышка до верховья Гегá по первой тропѣ, требуется три дня, по второй—около 5 дней. Первая тропа доступна только для пѣшеходовъ, по второй можетъ пройти и осель. Такъ какъ съ нами было это животное, мы принуждены были избрать послѣднюю тропу. Хотя эту тропу абхазцы и называютъ „ачада́мъе“, т. е. ослиная дорога, но она на столько тяжела и опасна, что по ней въ пору пройти только пѣшеходу. Жалко было смотрѣть на нашего ослика, нагруженнаго до plus ultra, какъ онъ, весь выбиваясь изъ силъ, карабка-

ся на известковые крутизны. Особенно трудны спуски подь угломъ въ 60 и болѣе градусовъ, по известковой осыпи и густой травѣ, маскирующей острые каменя. Къ неудобству дороги присоединяется еще недостатокъ воды. Массивъ Арбика-Ахэгѣшъ, какъ всякая известковая гора, совершенно безводный. Отъ родника Дзихча, что при подъемѣ на Мамдышу, приходится идти цѣлыхъ два дня, не встрѣчая воды. Утолить жажду можно только снѣгомъ, который лежитъ мѣстами въ глубокихъ провалахъ. Только переваливъ черезъ пер. Аоссаквашера, на сѣверо-западную сторону массива, встрѣчаешь впервые воду (родникъ Дзихча). Дальше дорога идетъ косогоромъ, въ обходъ массива, и становится легче, хотя все же встрѣчаются мѣста чрезвычайно опасныя, гдѣ одно невѣрное движеніе можетъ стоить вамъ жизни. Зато какія же интересныя эти мѣста! Известняковую растительность вы видите здѣсь во всей ея пышности. Самыя рѣдкія растенія, которыя вы можете встрѣтить только на известнякахъ, да и то не вездѣ, здѣсь собраны вмѣстѣ, какъ бы для того, чтобы вознаградить изслѣдователя за его труды и лишенія. Здѣсь мы нашли тысячами рѣдчайшій видъ *Amphocarpus elegans* (n. sp.), ранѣе встрѣченный мною только въ двухъ мѣстахъ въ Абхазіи и Мингрелии (въ прошлогоднемъ докладѣ онъ неправильно названъ мною новымъ родомъ *Barbeua*). На этомъ же пути, именно въ мѣстности, называемой Апэмндыжъ, мнѣ посчастливилось найти новый великолѣпный колокольчикъ. Это въ высшей степени красивое растеніе, растущее низенькимъ кустомъ, съ блестящими кожистыми листьями и съ цѣлой сотней очень крупныхъ небесно-голубыхъ цвѣтовъ. Оно ютится по неприступнымъ известковымъ скаламъ, откуда достать его нелегко. Этотъ колокольчикъ настолько превосходитъ своею пышною красотю всѣ остальные виды колокольчиковъ, что я нахожу только одно названіе для него подходящимъ — *Campanula Regina*. Обликъ растенія настолько страненъ и такъ рѣзко отличается отъ всѣхъ нынѣ живущихъ видовъ колокольчиковъ, что для насъ стоитъ внѣ сомнѣнія, что этотъ колокольчикъ принадлежитъ флорѣ прежнихъ геологическихъ періодовъ.—Другіе рѣдкіе известковые виды, какъ *Thalictrum triternatum* Rupr., *Selinum Agasylloides* N. Alb., *Bupleurum Rischawi* N. Alb., *Chaerophyllum Borodini* N. Alb. etc., были здѣсь собраны мною во множествѣ. Рѣдко мнѣ случалось имѣть болѣе богатую ботаническую жатву.—Дня черезъ 1½, пу-

ти, тропинка, державшаяся до сихъ поръ косогора, начинаетъ круто подниматься на высокій отрогъ, известковаго сложенія, отходящій отъ г. Ахэгѣшъ (абхазцы называютъ его Шишэгра) и, переваливъ черезъ него, переходитъ на перемычку, связывающую г. Хагъ съ массивомъ Арбика-Ахэгѣшъ. Эта перемычка составляетъ водораздѣлъ истоковъ Гега́ и Хошупсе. Высота перевала 2480 м. (8137 ф.). Отсюда тропа спускается въ ущелье, гдѣ беретъ начало правый истокъ Гега́, идетъ нѣкоторое время этимъ ущельемъ, затѣмъ снова поднимается на альпійскій отрогъ, отходящій отъ г. Хагъ. Вершина этого отрога носитъ у абхазцевъ названіе Чюгдзырхвъ. Въ образованіи его, помимо известняковъ, участвуютъ также породы сланцевыя и огненно-кристаллическія, вслѣдствіе чего растительность его уже не имѣетъ типичнаго известковаго характера, хотя попадающіяся мѣстами *Geum speciosum* и *Samolus calcarata* (n. sp.) еще продолжаютъ давать знаніе о присутствіи подъ ногами известняковъ. Обогнувъ Чюгдзырхвъ съ сѣверо-востока альпійскими дугами, тропинка спускается въ небольшое ущелье и затѣмъ переходитъ на хр. Арашха, связанный попеременно съ Чюгдзырхвъ и съ Хагъ и идущій на В.-С.-В. По этому хребту проходитъ граница Абхазіи съ Черноморскимъ округомъ. На С.-В. отсюда бѣгутъ истоки р. Псоу, на югъ—истоки р. Гега. Хребетъ этотъ едва достигаетъ 7000 ф. высоты. Легкой сѣдловинной, покрытой пихтовымъ и буковымъ лѣсомъ, отдѣляется онъ отъ хр. Атэжрта, составляющаго его естественное продолженіе на В.-С.-В. Въ этой самой сѣдловинѣ тропа наша развѣтвляется на двѣ: одна изъ нихъ спускается къ истоку р. Псоу, поднимается затѣмъ на водораздѣльный хребетъ Аюмха и идетъ по альпійскимъ дугамъ этого послѣдняго по направленію къ уроч. Айбгѣ; другая, спустившись незначительно на абхазскую сторону, косогоромъ вдоль хребта Атэжрта направляется къ г. Адзитуко. Хребетъ Атэжрта значительно выше хребта Арашха. Онъ поднимается, по мѣрѣ удаленія своего на В.-С.-В., до высоты 2670 м. Протяженія онъ имѣетъ всего какія нибудь 5 верстъ по прямой линіи. Хребетъ же Арашха имѣетъ длины и того меньше. Между тѣмъ на 5-верстной картѣ они показаны чуть ли не въ два раза длиннѣе. Кромѣ того, на картѣ оба хребта представлены въ видѣ прямой линіи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они имѣютъ видъ ломанной. Сложены оба хребта частью известковыми, частью сланцевыми и огненно-кристалличе-

скими породами. Сообразно этому, растительность на них преобладает известковая (*Geum speciosum*, *Carex lazica*, *Daphne sericea*, *Helianthemum vulgare*, *Chaerophyllum Borodini* etc.). Хребет Атэжрта упирается своимъ сѣверо-восточнымъ концомъ, почти перпендикулярно, въ г. Хылыпъ, одну изъ вершинъ длиннаго продольнаго хребта, тянущагося параллельно Главному и разделяющему верхня теченія рр. Мзымты и Псоу. На картѣ хребетъ этотъ не носитъ никакого названія. Обозначена только одна изъ вершинъ его, подъ именемъ Агепста. Названіе это, хотя и звучащее по-абхазски, абхазцамъ совершенно неизвѣстно. Абхазцы приурочиваютъ къ описываемому хребту два названія: сѣверо-западная часть хребта, начиная отъ г. Хылыпъ, называется у нихъ Аюмха, или Аюмха-ришха (т. е. высоты Аюмха); часть же хребта, лежащая на юго-востокъ отъ г. Хылыпъ, извѣстна подъ названіемъ Адзитуко, причемъ послѣднее названіе является собирательнымъ для цѣлаго ряда крупныхъ вершинъ. Вообще, надо сказать, что хребетъ въ юго-восточной своей части значительно выше, чѣмъ въ сѣверо-западной. Между тѣмъ какъ въ послѣдней, повидимому, онъ не превышаетъ 8500 ф., на юго-восточномъ концѣ высота его достигаетъ, въ среднемъ, не менѣе 9500 ф., отдѣльныя же вершины поднимаются до 11000 ф. (слишкомъ *). Значительная высота хребта допускаетъ возможность образованія на немъ ледниковъ. Въ прошлогоднемъ моемъ докладѣ я уже имѣлъ случай сообщить, что съ сѣверной**) стороны хребта Адзитуко спускается въ долину Мзымты цѣлый рядъ ледниковъ, изъ которыхъ самый значительный носитъ названіе Хымс-апэгэ. Съ южной стороны хребта, между г. Хылыпъ и 1-й вершиной Адзитуко, сползаетъ также одинъ небольшой ледникъ (его отлично видно съ хр. Арашха и Атэжрта). Я предпринималъ на этотъ ледникъ специальное восхожденіе. Ледникъ этотъ третьеразрядный и лежитъ очень высоко, оканчиваясь на 3000 м. высоты (9843 ф.); пройдя нѣкоторое разстояніе вверхъ по леднику и питающему его небольшому фирновому полю, мы достигаемъ перевальнаго пункта (3300 м.=10827 ф.). Отсюда открывается видъ на абхазскія горы. Слѣдовательно, ледникъ спускается не съ самаго хребта, а съ небольшого отрога, отходя-

*) Триангуляціонное измѣреніе одной изъ вершинъ Адзитуко, Агепста, (Хылыпъ?) дало 10700 ф. (См. Изв. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ. IХ, стр. 205).

**) Вѣрнѣе сѣверо-восточной.

щаго отъ него на Ю.-З., на которомъ и расположена вершина Адзитуко № 1 (я обозначаю этимъ названіемъ, за неизмѣнимъ другого, вершину Адзитуко, ближайшую къ г. Хылыпъ). Недалеко отъ перевальнаго пункта, связанная съ нимъ высокимъ гребнемъ, возвышается громадная вершина Адзитуко № 2. Съ нея свѣшиваются нѣсколько неприступныхъ глетчеровъ. Это, кажется, самая высокая вершина хр. Адзитуко. Подняться на нее нѣтъ возможности: она обрывается почти отвѣсными скалами. Сожалѣю, что не могу сообщить болѣе точныхъ свѣдѣній о вершинахъ Адзитуко: внезапно наступившая дурная погода заставила меня оставить дальнѣйшее изслѣдованіе ихъ и поспѣшно спуститься внизъ. Г. Адзитуко была конечная цѣль моего путешествія. Отсюда я долженъ былъ повернуть къ пер. Хѣхудары, чтобы перейти на большую дорогу, ведущую отъ Абхазіи на верховья Мзымты, и по этой дорогѣ возвратиться въ Сухумъ. Съ точки зрѣнія географической, эта вторая часть пути уже не представляла такого интереса, какъ первая. Зато она осталась памятка для меня по тѣмъ испытаніямъ, которыя пришлось здѣсь перетерпѣть, вслѣдствіе нашего незнакомства съ мѣстностью. Если дорога отъ Калдахваръ до Адзитуко была мѣстами трудна и подчасъ даже и опасна, зато проводники мои знали ее въ совершенствѣ, и мы шли все время навѣрняка къ своей цѣли. Теперь же намъ пришлось познакомиться со всѣми неприятностями бездорожья, такъ какъ дороги по хребту Адзитуко не знали изъ насъ хорошенько никто. Случилось это вслѣдствіе одного недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что проводники мои, какъ добросовѣстные люди, прямо заявили мнѣ при наймѣ, что они берутся вести меня только до г. Адзитуко и что дальше дорога имъ неизвѣстна. Послѣднее обстоятельство меня ни чуть не смущало, такъ какъ дорогу отъ Адзитуко до Сухума, черезъ абхазскія горы, зналъ отлично я самъ. Но, не имѣя яснаго представленія ни о размѣрахъ Адзитуко, ни о его топографическомъ положеніи, я никакъ не предполагалъ, что Адзитуко есть слово собирательное, относящееся къ цѣлому ряду огромныхъ вершинъ. Поэтому при наймѣ мнѣ и въ голову не приходило распросить проводниковъ точнѣе, до какого именно пункта хр. Адзитуко имъ извѣстна дорога. Теперь оказалось, что они знали дорогу только до первой вершины Адзитуко. Мнѣ же самому она была извѣстна лишь начиная отъ крайняго юго-восточнаго пункта хребта—отъ того мѣста, гдѣ пересѣкается съ

нимъ хребеть Кутэхеку. Такимъ образомъ, намъ предстояло итти до самаго конца хребта наобумъ, ощупью отыскивая себѣ дорогу. Намъ неизвѣстно было даже, существуетъ-ли тутъ какая-либо дорога, и можно-ли провести по ней осла. Намъ помогли отчасти своими указаніями встрѣчные абхазскіе пастухи. Слѣдуя протоптанной ими тропѣ, мы направились вдоль хребта, косогоромъ, придерживаясь лѣсной границы. Такимъ образомъ мы счастливо обогнули крутобокую вершину Адзитуко № 1. Эта часть дороги была для меня полна глубокаго интереса, такъ-какъ на нижнеальпійскихъ склонахъ Адзитуко огненно-кристаллическія породы чередовались съ древними известняками, чѣмъ обуславливалась крайне курьёзная, рѣзкая смѣна одной растительности другою. Тамъ, гдѣ выступали известняки, непременно появлялся *Geum sresiosum*, который приводилъ съ собой цѣлую свиту другихъ известковыхъ растений, какъ *Daphne sericea*, *Salvia verticillata*, *Pugethrum Starkii*, *Campanula calcarea* n. sp. etc.—Обогнувъ Адзитуко № 1, тропка привела насъ къ обширной полянѣ, по которой бѣжало два горныхъ потока, бравшіе начало въ котловинѣ между вершинами Адзитуко № 1 и Адзитуко № 2, и гдѣ было расположено довольно большое городище Цаніевъ (Цанигвара). За этой поляной тропа наша начала круто подниматься вверхъ. Переваливъ черезъ высокій отрогъ, отходящій отъ Адзитуко (2480 м.=8137 ф.), она спустилась ненадолго въ небольшую котловину и затѣмъ рѣшительно стала подниматься все выше и выше по альпійскимъ лугамъ. Дойдя, наконецъ, до того мѣста, гдѣ склоны Адзитуко становятся значительно круче, и гдѣ выходятъ на поверхность аспидные сланцы, она вдругъ исчезла. Не зная, чѣмъ теперъ руководствоваться, мы очутились въ большомъ затрудненіи. Итти дальше косогоромъ, въ обходъ Адзитуко, было немыслимо: крутые и скользкіе сланцевые склоны совершенно отрѣзывали намъ путь. Намъ оставалось поэтому только попытаться перевалить такъ или иначе хребеть и спуститься въ долину Мзымты. Итакъ, безъ всякой тропы, по сланцевымъ осыпямъ, мы стали круто подниматься по направленію къ гребню хребта. На наше счастье, близъ самаго гребня, обозначилась чуть замѣтная тропка. Слѣдуя ей, мы пришли къ перевалу, высота котораго по anerоидному измѣренію оказалась 2930 м. (9613 ф.) Но если намъ трудно было добраться до перевала, то еще труднѣе было спуститься съ него въ долину Мзымты. Тропы тутъ

уже ровно никакой не было. Спускались прямо по камнямъ, прыгая со скалы на скалу, причемъ нашъ осликъ выдѣлывалъ чудеса ловкости. Слѣдуя теченію бурнаго потока, бравшаго начало въ небольшомъ ледничкѣ (низшая точка послѣдняго 2530 м.), мы спустились такимъ образомъ до высоты 2300 м. (7546 ф.), гдѣ начиналась лѣсная граница. Оказалось, мы очутились на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго я предпринималъ въ прошломъ году восхожденіе на Адзитуко. Отсюда дорога мнѣ была уже нѣсколько знакома. Теперь слѣдовало итти все косогоромъ, вдоль хребта, на Ю.-В.; пять часовъ такой дороги достаточно, чтобы дойти до мѣста соединенія Адзитуко съ хр. Кутэхѣку. Но дорога эта, едва замѣтная тропка, доступна лишь для хорошихъ пѣшеходовъ. Являлся вопросъ: какъ пройти по ней съ ослотъ? Особенное затрудненіе представлялъ для нашего вьючнаго животнаго высокій луговой хребетъ, отходящій отъ Адзитуко по направленію къ Мзымтѣ и извѣстный у абхазцевъ подъ названіемъ Гега*). Переваль черезъ этотъ хребетъ очень крутъ и высокъ, и на него приходится буквально карабкаться. Вести черезъ такой переваль осла было немыслимо. Приходилось искать другой, болѣе удобной дороги. Намъ показалось, что переваль, лежащій нѣсколько лѣвѣе, будетъ болѣе доступенъ. По узкой и крутой балкѣ, съ уклономъ болѣе 45°, мы кое-какъ взобрались на этотъ переваль (2600 м.). Но здѣсь насъ ожидало разочарованіе. Съ другой стороны перевала спускалась чистая сланцевая осыпь, подъ уклономъ градусовъ въ 60. По этой осыпи мудрено было спуститься и человѣку. Казалось, провести тутъ осла нечего и думать. Мы очутились въ пренепріятномъ положеніи: итти впередъ невозможно, возвращаться назадъ—безполезно, ибо лучшей дороги мы не знаемъ; медлить же, ощупью отыскивая на хребтѣ болѣе удобный переваль, никакъ нельзя было, такъ какъ състныхъ припасовъ у насъ оставалось едва на нѣсколько дней. Какъ бы то ни было, но мы рѣшили попытаться итти впередъ, т. е. спуститься съ перевала. Кое-какъ намъ удалось спустить внизъ свои вещи. Затѣмъ пришла очередь спускать наше вьючное животное. Не такъ то легко было заставить нашего ослика перешагнуть за переваль. Дойдя до перевала и взглянувъ внизъ, онъ

---

*) Слѣдуетъ отличать отъ рѣки Гега: въ послѣднемъ словѣ оба „г“ произносятся мягко, съ придыханіемъ.

рѣшительно повернулъ назадъ, и никакими силами нельзя было заставить его сдвинуться съ мѣста. Совмѣстными усилиями насъ всѣхъ, намъ удалось наконецъ притащить его къ перевалу, и такъ какъ добровольно перейти за перевалъ онъ все-таки не хотѣлъ, то мы принуждены были просто столкнуть его внизъ. Очувтившись за переваломъ и не имѣя возможности вернуться назадъ, бѣдное животное принуждено было по неволѣ спускаться. Почти ползя на брюхѣ и цѣпляясь копытами за малѣйшія неровности почвы, оно осторожно подвигалось впередъ и, къ нашей радости, наконецъ, миновало опасное мѣсто. Вслѣдъ за нимъ благополучно спустились и мы. Пастухи, собравшіеся внизу, у подшвы хребта, съ удивленіемъ наблюдали картину этого небывалаго для нихъ спуска.—Собственно говоря, этотъ перевалъ представлялъ послѣднее затрудненіе на нашемъ пути. Вся остальная дорога, начиная съ хребта Кутэхѣку и слѣдующаго за нимъ перевала Хѣхудары, вплоть до самаго Сухума, была мнѣ хорошо знакома и не представляла ничего труднаго. Въ прежнихъ своихъ статьяхъ я уже достаточно описывалъ ее, чтобы стоило о ней теперь распространяться. Такимъ образомъ 2-го сентября мы благополучно прибыли въ Сухумъ, едва не захваченные страшнымъ снѣгомъ, который надалъ въ горахъ наканунѣ.

Прежде чѣмъ кончить объ этой послѣдней экскурсіи, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о памятникахъ сѣдой старины, которые мнѣ приходилось часто наблюдать на своемъ пути. Я разумѣю именно такъ называемыя „ограды Цаниевъ“— „Цанигвара“. Въ XVI кн. „Зап. Отдѣла“ я уже достаточно охарактеризовалъ ихъ, рассказавъ при этомъ абхазскую легенду о ихъ происхожденіи. Теперь опишу нѣсколько подробнѣе ихъ устройство, такъ какъ въ этомъ году мнѣ довелось наблюдать очень типичныя „Цанигвара“. Я видѣлъ два различныхъ типа этихъ построекъ. Однѣ имѣютъ форму круговъ,—иногда двухъ концентрическихъ круговъ, діаметромъ сажени 2—3. Это—форма болѣе рѣдкая. Другая, гораздо болѣе распространенная форма „Цанигвара“—неправильныя четырехугольники, раздѣленные поперечными перегородками на отдѣленія разной величины. Прекрасно сохранившіеся „Цанигвара“ 2-го типа можно видѣть на верховьѣ Мзымты, на полянѣ, близъ мѣста соединенія хребта Гегá съ Адзитуко (какъ разъ тамъ, гдѣ мы спустились). Эти „Цанигвара“ имѣютъ длины до 10 сажень. Высота стѣны у нихъ мѣстами до

аршина. Стѣна сложена изъ грубыхъ обломковъ скалъ, безъ всякаго цемента. Другія большія ограды Цаніевъ, еще болѣе обширныхъ размѣровъ, находятся на восточномъ (абхазскомъ) склонѣ хр. Кутэхѣку, въ мѣстѣ соединенія его съ хр. Адвитуко, близъ озера Мзи. Ихъ отлично видно съ хр. Кутэхѣку. Наблюдая эти оригинальныя сооруженія, невольно задаешь себѣ вопросы: для чего они служили? и какой народъ ихъ построилъ? Служили-ли они мѣстомъ упокоенія усопшихъ, или были воздвигнуты въ ознаменованіе какой-нибудь побѣды или же, наконецъ, въ самомъ дѣлѣ въ нихъ жили какіе-то карлики, какъ того хочетъ абхазская легенда?... Иначе—если жили тамъ люди—какъ объяснить незначительную высоту стѣнъ, которыя можетъ легко перешагнуть или перепрыгнуть всякій взрослый человѣкъ? Замѣчательно, что ограды Цаніевъ всегда расположены на самыхъ лучшихъ мѣстахъ, какія только можно встрѣтить въ горахъ: на хорошо защищенныхъ отъ вѣтра, ровныхъ луговинахъ, близъ воды, недалеко отъ лѣса. Быть-можетъ, раскопки, произведенныя въ оградахъ, выяснятъ намъ что-либо объ ихъ происхожденіи. Для насъ несомнѣнно пока только одно—что они принадлежатъ глубокой древности, и что служили они для болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія. Абхазскіе пастухи, вѣстать сказать, оградами Цаніевъ никогда не пользуются, хотя останавливаются всегда неподалеку отъ нихъ.

Вотъ все немногое, что я могу сообщить здѣсь о своихъ экскурсіяхъ этого года. Перехожу теперь къ наблюденіямъ моимъ надъ флорой известняковъ. Я упомянулъ въ началѣ, что въ настоящемъ году мнѣ пришлось внести кое-какія дополненія и поправки въ списки известковыхъ растений. Дополненія были вызваны посѣщеніемъ новыхъ мѣстностей и новыми находками, поправки—невѣрностью въ опредѣленіи нѣкоторыхъ растений, которая обусловливалась спѣшностью работы моей въ Тифлисѣ и отсутствіемъ здѣсь нужныхъ научныхъ пособій (она выяснилась только при тщательной разработкѣ коллекцій въ Женевѣ, въ Гербаріѣ Буассье). Чтобы не сообщать этихъ дополненій и этихъ поправокъ въ отрывочномъ видѣ, безъ связи съ выработанными мною ранѣе данными, я позволю себѣ привести здѣсь еще разъ полностью, въ систематическомъ порядкѣ, наблюденія, произведенныя мною надъ нагорно-луговой растительностью известняковъ

Византизма Закавказья въ прошломъ и настоящемъ году. Начну съ горъ Мингрелии.

Самыя южныя известковыя горы, посѣщенные мною въ Мингрелии, были на хр. Асхи. На этомъ хребтѣ отмѣчены мною слѣдующія растенія, ему специально свойственныя и на сосѣднихъ съ нимъ известковыхъ горахъ не встрѣчающіяся:

<i>Arctostaphylus Uva Ursi</i> L.	* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.!
<i>Asperula aspera</i> γ. <i>latifolia</i> Boiss.	<i>Helianthemum vulgare</i> L. <i>Origanum vulgare</i> L.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> Trautv.	<i>Salvia verticillata</i> L.!
<i>Campanula alliariaefolia</i> W.	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> var. <i>calcareae</i> N. Alb.
<i>Carex lazica</i> Boiss.	<i>Sedum sexangulare</i> L. (?)
<i>Cyclamen europaeum</i> L.	<i>Thalictrum majus</i> Murr.
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	
<i>Geranium Robertianum</i> var. <i>purpurea</i> Vill. (sp.).	

Въ этомъ списокѣ произведены мною слѣдующія измѣненія противу прошлогодняго: опредѣленія *Sedum acre* L. измѣнено на *Sedum sexangulare* L., и присоединены къ списку 2 растенія, *Scabiosa ochroleuca* var. *calcareae* N. A. и *Thalictrum majus*, но оказавшіеся въ гербаріѣ. *)

На г. Мигарія (2000 м.) и смежной съ ней г. Джвари я записалъ слѣдующія известковыя растенія:

* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. Alb.	<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>purpurea</i> Vill.
<i>Arctostaphylus Uva Ursi</i> L.	
<i>Asperula aspera</i> γ. <i>latifolia</i> Boiss.	* <i>Geum speciosum</i> N. A.!! <i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn. <i>Origanum vulgare</i> L.
* <i>Aster colchicus</i> N. Alb.	<i>Salvia verticillata</i> L.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	<i>Sedum sexangulare</i> L. (?)
<i>Campanula alliariaefolia</i> .	
* <i>Campanula Dzaaku</i> N. Alb.	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> var. <i>calcareae</i> N. Alb.
<i>Carex lazica</i> Boiss.!!	<i>Thalictrum triternatum</i> Rupr.
<i>Cyclamen europaeum</i> L.	<i>Umbilicus oppositifolius</i> Lod.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	

*) Звѣздочкой отмѣчены въ списокѣ описанныя мною новыя виды и разновидности. Восклицательный знакъ, поставленный вслѣдъ за названіемъ, обозначаетъ, что растеніе принадлежитъ къ числу наиболѣе распространенныхъ въ данномъ мѣстѣ.

NB. Въ этомъ спискѣ исправлено опредѣленіе *Barbeua* n. gen. на *Amphoricarpus elegans* N. Alboff (n. sp.), *Cyclamen* n. sp. на *Cyclamen europaeum* L., и прибавлено одно растеніе: *Scabiosa ochroleuca* var. *calcarea*, оказавшееся при разборкѣ гербарія.

Далѣе къ сѣверу, на г. Кернахони (6000 ф.), мною зарегистрированы слѣдующія растенія:

<i>Carex lazica</i> Boiss.!	<i>Helianthemum vulgare</i> .
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	<i>Omphalodes cappadocica</i> .
<i>Geranium Robertianum</i> var. *	<i>Scutellaria pontica</i> C. Koch.
<i>purpurea</i> Vill.	β. <i>abchasica</i> N. Alb.
- * *Geum speciosum* N. Alb.!!

На сосѣдной съ ней г. Квира (1959—2300 м.):

* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. A.!	* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.
* <i>Aster colchicus</i> N. Alb.	<i>Galium Valantioides</i> M.-B.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> Trautv.	<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>purpurea</i> Vill.
<i>Campanula alliariaefolia</i> W.	
* <i>Campanula Dzaaku</i> N. Alb.	<i>Salvia verticillata</i> L.
<i>Cyclamen europaeum</i> L.	* <i>Scutellaria pontica</i> Koch. β.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	<i>abchasica</i> N. Alb.

Горой Квира заканчивается цѣль посѣщенныхъ мною известковыхъ горъ Мингреліи.

Перехожу къ Самурзавани. Здѣсь на известковомъ хребтѣ Охачкуэ (2200—2300 м.) я отмѣтилъ слѣдующія характерныя для него растенія:

* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. Alb.!	<i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn.
* <i>Aster colchicus</i> N. Alb.!	<i>Omphalodes cappadocica</i> Willd.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	<i>Origanum vulgare</i> L.
<i>Campanula alliariaefolia</i> .	<i>Polygala comosa</i> Schk.
* <i>Campanula Dzaaku</i> N. Alb.	<i>Polygala major</i> Jacq.
<i>Carex lazica</i> Boiss.!!	<i>Salvia verticillata</i> L.
<i>Cyclamen europaeum</i> L.!	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> v. <i>calcarea</i>
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	N. Alb.
* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.	* <i>Scutellaria pontica</i> Koch. β.
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	<i>abchasica</i> N. Alb.
* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.	<i>Sedum sexangulare</i> L. (?).
<i>Geranium Robertianum</i> var.	<i>Stachys germanica</i> L.
<i>purpurea</i> Vill.	

Известковыя горы Абхазіи изучены мною лучше, чѣмъ та-
кія же горы другихъ провинцій Зап. Закавказья. Поэтому и спи-
сокъ характерныхъ для нихъ растений отличается у меня боль-
шей полнотой. Особенно обстоятельный списокъ у меня имѣется
съ Бзыбскаго хребта. Привожу его въ дополненномъ противу
прошлогодняго видѣ:

* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. Alb.	* <i>Gentiana alata</i> Gries. f. <i>flori-</i> <i>bus luteis</i> N. A.
<i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> L.	<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>pur-</i> <i>purea</i> Vill.
<i>Asperula aspera</i> γ. <i>latifolia</i> Boiss.	
* <i>Aster Tuganianus</i> N. Alb.	* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> Trautv.	<i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn.
<i>Betonica nivea</i> Stev.	<i>Omphalodes cappadocica</i> Willd.
* <i>Bupleurum Rischawi</i> N. Alb.	<i>Origanum vulgare</i> L.
<i>Campanula alliariaefolia</i> .	* <i>Oxytropis albana</i> var. <i>abcha-</i> <i>sica</i> N. Alb.
* <i>Campanula collina</i> M.-B. β. <i>abchasisca</i> N. Alb.	<i>Primula acaulis typica</i> L.
* <i>Campanula ciliata</i> β. <i>pontica</i> N. Alb.	* <i>Ranunculus Helenae</i> N. Alb.
<i>Carex lazica</i> Boiss!!	<i>Salvia verticillata</i> L.
* <i>Cerastium ponticum</i> N. Alb.	* <i>Scutellaria pontica</i> β. <i>abcha-</i> <i>sica</i> N. Alb.
* <i>Corydalis calcarea</i> N. Alb.	<i>Sedum sexangulare</i> L. (?)
* <i>Crocus Autrani</i> N. Alb.	* <i>Selinum Agasyloides</i> N. Alb.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	* <i>Senecio calcareus</i> N. Alb.
<i>Draba bruniaefolia</i> var. <i>diver-</i> <i>sifolia</i> .	<i>Stachys germanica</i> L.
* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.	<i>Thalictrum foetidum</i> L.
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	<i>Thalictrum triternatum</i> Rupr.
<i>Genista humifusa</i> L.	<i>Umbilicus oppositifolius</i> Led.
	* <i>Valeriana Barbeyana</i> N. Alb.

NB. Въ этомъ списокѣ, сравнительно съ прошлогоднимъ, я произ-
велъ слѣдующія измѣненія: опредѣленіе *Bupleurum heterophyllum*
Rochel. исправлено на *Bupleurum Rischawi* n. sp., *Doronicum*
caucasicum на *Senecio calcareus* n. sp., *Barbeya* n. gen. на
Amphoricarpus elegans n. sp.; вычеркнутъ изъ списка *Ranuncu-*
lus Sommierii N. A., какъ видъ, малохарактерный для известня-
ковъ, и добавлены слѣд. растенія, оказавшіяся въ гербаріѣ:
Betonica nivea, *Corydalis calcarea* n. sp., *Cerastium* N. Alb., *Cam-*
panula collina β. *abchasisca* N. Alb., *Campanula ciliata* β. *ponti-*

са N. Alb., *Selinum Agassyloides* N. Alb., *Oxytropis albana* var. *abchastica* N. Alb., *Stachys germanica* L., *Thalictrum foetidum* L.

Для того, чтобы обозреть луговую растительность громаднаго известковаго массива Арбика-Ахэгэшъ, исследованнаго мною въ настоящемъ году, я нахожу полезнымъ разбить это высокогорье на 3 части: юго-восточную, центральную и сѣверо-западную.

Въ юго-восточной части высокогорья, т. е. на гг. Мамдышха, Кутушхедера и Арбика (2100—2450 м.) я записалъ слѣдующія характерныя растенія:

<i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> L.	<i>Jurinea mollis</i> L.
* <i>Bupleurum Rischawi</i> N. Alb.	* <i>Primula acaulis typica</i> L.
* <i>Cerastium ponticum</i> N. Alb.	* <i>Pyrethrum Starki</i> N. Alb.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	<i>Ranunculus Helenae</i> N. Alb.
* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.	* <i>Salvia verticillata</i> L.
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	<i>Scutellaria pontica</i> Koch. β.
<i>Genista humifusa</i> L.	<i>abchastica</i> N. Alb.
<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>purpurea</i> Vill.	<i>Sedum sexangulare</i> L.
<i>Geum speciosum</i> N. Alb.	* <i>Senecio calcareus</i> N. Alb.
<i>Helianthemum vulgare</i> .	* <i>Viola calcarata</i> δ. <i>gracilior</i> . N. Alb.

Въ центральной части, на г. Кутышь (2400 м.) и цар. Аос-саквашера (2600 м.), мною зарегистрированы растенія:

* <i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> L.	<i>Salvia verticillata</i> L.
<i>Carex lazica</i> Boiss.	* <i>Scutellaria pontica</i> β. <i>abchastica</i> N. Alb.
* <i>Cerastium ponticum</i> N. Alb.	* <i>Selinum Agassyloides</i> N. Alb.
<i>Chaerophyllum Borodini</i> N. Alb.	<i>Stachys germanica</i> L.
* <i>Corydalis calcarea</i> N. Alb.	<i>Teucrium chamaedrys</i> L.
<i>Genista humifusa</i> L.	* <i>Viola calcarata</i> δ. <i>gracilior</i> N. Alb.
* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.	
<i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn.	

Наконецъ для С.-З. части высокогорья (горы Копэймъ, Апшёндыжъ), характерны растенія:

* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. Alb.	* <i>Bupleurum Rischawi</i> N. Alb.
<i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> L.	<i>Campanula alliarifolia</i> W.
<i>Aster roseus</i> Stev.	* <i>Campanulae</i> sp.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> Trautv.	* <i>Campanula calcarea</i> N. Alb.
<i>Betonica nivea</i> Stev.	<i>Carex lazica</i> Boiss.

* <i>Cerastium ponticum</i> N. Alb.	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> v. <i>calcareae</i> N. Alb.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	
* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.	* <i>Scutellaria pontica</i> β . <i>abchasicca</i> N. Alb.
<i>Galium Valantioides</i> M.-B.	
<i>Genista humifusa</i> L.	* <i>Selinum Agasyloides</i> N. Alb.
<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>purea</i> Vill.	* <i>Senecio calcareus</i> N. Alb.
* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.	<i>Stachys germanica</i> L.
<i>Helianthemum vulgare</i> .	<i>Teucrium chamaedrys</i> L.
<i>Jurinea mollis</i> L.	<i>Thalictrum majus</i> Murr.
* <i>Pyrethrum Starki</i> N. Alb.	<i>Thalictrum triternatum</i> Rupr.
<i>Salvia verticillata</i> L.	<i>Umbilicus oppositifolius</i> Led.

Перехожу къ пограничнымъ горамъ Абхазіи и Черноморскаго округа.

На г. Чюдзырхъ, сложенной на половину известняками, наполовину сланцевыми и огненно-кристаллическими породами, я могъ констатировать лишь слѣдующія известковыя растенія: *Geum speciosum* N. Alb., *Campanula calcarea* N. Alb. и *Thalictrum majus*.

На хребтъ Арашха, столь же разнообразномъ по своему сложенію, какъ и г. Чюдзырхъ, я отмѣтилъ только: *Geum speciosum* N. Alb., *Carex lazica* Boiss., *Salvia verticillata* L.

На хр. Атажерта, сложенномъ главнымъ образомъ известняками, я могъ уже записать цѣлую массу характерныхъ известковыхъ растеній:

<i>Asperula aspera</i> γ . <i>latifolia</i> Boiss.	<i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn.
<i>Carex lazica</i> Boiss.	<i>Polygala comosa</i> Schk.
* <i>Chaerophyllum Borodini</i> N. Alb.	* <i>Pyrethrum Starki</i> N. Alb.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> v. <i>calcareae</i> N. Alb.
* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.	<i>Sedum sexangulare</i> L. (?)
<i>Genista humifusa</i> L.	<i>Stachys germanica</i> L.
* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.	<i>Thalictrum majus</i> Murr.

Юго-Западный склонъ Адзитуко № 1, именно то мѣсто его, гдѣ выступаютъ известняки, далъ мнѣ также цѣлый рядъ известковыхъ растеній:

<i>Astrantia Biebersteinii</i> .	* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.
* <i>Campanula calcarea</i> N. Alb.	<i>Genista humifusa</i> L.
<i>Daphne sericea</i> .	* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.

- Helianthemum vulgare.* * *Scabiosa ochroleuca* v. *calcareae*
 * *Pyrethrum Starki* N. Alb. N. Alb.
Salvia verticillata L. *Thalictrum majus.*

Въ Черноморскомъ округѣ мною были изслѣдованы слѣдующія известковыя горы: хр. Ахахча, г. Хагъ, и г. Фиштъ-Оштень.

На хр. Ахахча я отмѣтилъ слѣд. растенія, какъ характерныя для известняковъ:

- * *Bupleurum Rischawi* N. Alb. * *Jurinea Levieri* N. Alb.
 * *Geum speciosum* N. Alb.!! *Teucrium Chamaedrys* L.
Helianthemum vulgare. *Umbilicus oppositifolius* Led.

Carex lazica здѣсь не встрѣчается.

На верховьяхъ р. Лапа, на известковомъ отрогѣ, отходящемъ отъ хр. Кыцырха, я записаль:

- Campanula alliariaefolia* *Helianthemum vulgare.*
 * *Galium calcareum* N. Alb. * *Senecio calcareus* N. Alb.
Galium Valantoides M.-B. * *Umbilicus oppositifolius* Led.
 * *Geum speciosum* N. Alb.

На юго-восточномъ склонѣ г. Хагъ, тамъ гдѣ выступаютъ известняки, я встрѣтилъ:

- Carex lazica* Boiss. * *Geum speciosum* N. Alb.
Genista bumifusa L. *Helianthemum vulgare.*

Наконецъ на г. Фиштъ-Оштень мною отмѣчены растенія:

- * *Alsine circassica* N. Alb. * *Galium calcareum* N. Alb.
 * *Alsine laricifolia* var. *pontica* *Galium Valantoides* M.-B.
 N. Alb. * *Gentiana alata* f. *floribus luteis* N. Alb.
 * *Alsine Rhodocalyx* N. Alb. *Geranium Robertianum* v. *purpurea* Vill.
Arctostaphylos Uva Ursi L. *Helianthemum vulgare* Gaertn.
Asperula aspera γ. *latifolia* Boiss. * *Jurinea Levieri* N. Alb.
Astrantia Biebersteinii Trautv. * *Ranunculus Helenae* N. Alb.
Campanula alliariaefolia W. * *Scabiosa ochroleuca* L.
 * *Campanula Autraniana* N. Alb. *Sedum sexangulare* L. (?)
 * *Campanula ciliata* β. *pontica* *Thalictrum triternatum* Rupr.
 N. Alb. *Umbilicus oppositifolius* Led.
 * *Chaerophyllum Borodini* N. Alb. * *Valeriana Chodatiana* N. Alb.
Daphne sericea Vahl.
Draba bruniaefolia var. *diversifolia* Boiss.

NB. Въ этомъ списокѣ, противу прошлагодняго, произведены слѣд. измѣненія и дополненія: опредѣленія *Campanula betulaefolia*, *Campanula* n. sp. № 2, и *Sedum acre* L. исправлены на *Campanula Autraniana* n. sp., *Campanula ciliata* β . *pontica* n. var. и *Sedum sexangulare* L. Списокъ дополненъ слѣдующими растеніями, пропущенными въ записной книжкѣ и обнаруженными при разработкѣ гербарія: 2 новыми видами и 1 новой разновидностью *Alsine*, *Chaerophyllum Borodini* N. Alb. (n. sp.), *Jurinaea Levieri* N. Alb. (n. sp.), *Valeriana Chodatiana* N. Alb. (n. sp.) и *Scabiosa ochroleuca* L.

Просматривая всѣ вышеприведенные списки, мы замѣчаемъ, что они содержатъ почти одни и тѣ же растенія. Разница будетъ замѣтна только тогда, когда мы будемъ сравнивать между собою цѣлыя провинціи, напр. Мингрелію и Самурзакань съ Абхазіей и Черноморскимъ округомъ. Неполное тождество списковъ съ разныхъ горъ одной и той же провинціи легко объяснить неполнотой и несовершенствомъ наблюденій. Есть также основаніе думать, что многія мелкія или мало характерныя растенія, въ родѣ разныхъ *Alsine*, *Draba bruniaefolia*, *Valeriana Chodatiana* etc., замѣченныя пока только въ одной или двухъ провинціяхъ, будутъ найдены и въ другихъ: известковыя горы вѣдь пока еще такъ мало изслѣдованы. Существуетъ однако цѣлый рядъ растеній, несомнѣнно эндемичныхъ для каждой отдѣльной провинціи. Растенія эти настолько видны собой и характерны, что нельзя было, въ другихъ мѣстахъ, пропустить ихъ безъ вниманія. Къ числу такихъ растеній мы относимъ, напримеръ, *Cyclamen euroraeum* L., *Geum speciosum* N. Alboff, *Carex lazica* Boiss., *Campanula Autraniana* N. Alboff, *Campanula Dzaaku* N. Alboff, *Aster Tuganianus* N. Alboff, *Aster colchicus* N. Alboff, *Aster roseus* Stev. etc. Что же касается также очень характернаго *Crocus Autrani* N. Alboff, свойственнаго Бзыбскому хребту, не рѣшаюсь съ увѣренностью настаивать на его эндемизмѣ для Абхазіи: начинаетъ цвѣсти онъ только въ октябрѣ мѣсяцѣ, — а въ эту позднюю пору я могъ посѣтить лишь весьма немногія известковыя горы (кромѣ Бзыбскаго хребта, только хребетъ Охачкуэ).

Сгруппируемъ теперь эндемическія формы для каждой провинціи въ отдѣльности.

МИНГРЕЛИЯ И САМУРЗАКАНЬ.

- * *Aster colchicus* N. Alb.   *Cyclamen europaeum* L.
- * *Campanula Dzaaku* N. Alb.

АБХАЗІЯ.

Взыбскій хребетъ.

- * *Aster Tuganiaus* N. Alb.   * *Crocus Autrani* N. Alb.
- Betonica nivea* Stev.   * *Oxytropis albana* β . *abchasica*
- * *Bupleurum Rischawi* N. Alb.   N. Alb.
- * *Campanula ciliata* β . *pontica*   *Primula acaulis typica* L.
- N. Alb.   * *Ranunculus Helenae* N. Alb.
- * *Campanula collina* β . *abchasi-*   * *Selinum Agasylloides* N. Alb.
- ca* N. Alb.   * *Senecio calcareus* N. Alb.
- * *Cerastium ponticum* N. Alb.   * *Valeriana Barbeyana* N. Alb.
- * *Corydalis calcarea* N. Alb.

Массивъ Арбика-Ахэгѣшъ.

- Aster roseus* Stev.   *Primula acaulis typica* L.
- Betonica nivea* Stev.   * *Pyrethrum Boissieri* N. Alb.
- * *Bupleurum Rischawi* N. Alb.   * *Pyrethrum Starki* N. Alb.
- * *Campanula* sp.   N. Alb.   * *Ranunculus Helenae* N. Alb.
- * *Campanula calcarea* N. Alb.   * *Selinum Agasylloides* N. Alb.
- * *Cerastium ponticum* N. Alb.   * *Senecio calcareus* N. Alb.
- * *Chaerophyllum Borodini* N. Alb. * *Viola calcarea* δ . *gracilior*. N.
- * *Corydalis calcarea* N. Alb.   Alb.
- Jurinea mollis* L.

Пограничныя горы.

(Чюдзырхвъ, Арашха, Атѣжерта, Адзитпуко).

- * *Campanula calcarea* N. Alb.   * *Chaerophyllum Borodini* N. Alb.
- * *Pyrethrum Starki* N. Alb.

ЧЕРНОМОРСКІЙ ОКРУГЪ.

Горы Аибги.

(Хр. Ахахча, верховья Лаша, г. Хагъ).

- * *Bupleurum Rischawi* N. Alb.   * *Oxytropis albana* β . *abchasica*
- * *Cerastium ponticum* N. Alb.   N. Alb.
- * *Jurinea Levieri* N. Alb.   * *Senecio calcareus* N. Alb.

Гг. Фиштъ и Оштеъ.

- * *Alsine circassica* N. Alb.   * *Campanula Autraniana* N. Alb.
- * *Alsine caricifolia* β . *pontica* * *Campanula ciliata* β . *pontica*
- N. Alb.   N. Alb.
- * *Alsine Rhodocalyx* N. Alb.

- * *Chaerophyllum Borodini* N. Alb. * *Valeriana Chodatiana* N. Alb.
 * *Jurinea Levieri* N. Alb. *Carex lazica*—нѣтъ.
 * *Ranunculus Helenae* N. Alb. *Geum speciosum* N. Alb.—нѣтъ.
Geum speciosum N. Alb.—нѣтъ.

Изъ сопоставленія всѣхъ этихъ списковъ мы видимъ, что богаче всѣхъ эндемическими видами Абхазія; затѣмъ идетъ Черноморскій округъ и наконецъ—Мингрелія и Самурзакань. Сравнивая подробные списки известковыхъ растений Мингреліи и Самурзакани, легко убѣдиться, что они тождественны, и что эндемическіе виды въ нихъ одни и тѣ же. Поэтому известковыя горы этихъ 2-хъ провинцій можно разсматривать какъ одну общую растительную область, имѣющую свои собственные эндемическіе виды (*Aster colchicus*, *Campanula Dzaaku*, *Cyclamen europaeum*). Абхазскіе известняки составятъ другую естественную область, характеризующуюся цѣлымъ рядомъ эндемическихъ видовъ (22), изъ коихъ у нихъ 68 видовъ общихъ съ Черноморскимъ округомъ. Черноморскіе известняки составятъ также особую растительную область, хотя тѣсно связанную съ абхазскою цѣлыми 6 общими эндемическими видами. Эта область значительно бѣднѣ абхазской эндемическими растениями. Ихъ здѣсь всего 13. Если же вычестъ изъ этой цифры 6 видовъ общихъ съ Абхазіей, то на долю Черноморскихъ известняковъ собственныхъ эндемическихъ видовъ остается лишь 7. Сопоставляя между собой списки съ разныхъ горъ Черноморскаго округа, мы замѣчаемъ, что флора Черноморскихъ известняковъ распадается рѣзко на двѣ отдѣльныхъ области. Первую область составятъ горы Аибги, лежащія на границѣ съ Абхазіей. Эта область самымъ тѣснымъ образомъ связана съ абхазскими известняками, отличаясь отъ нихъ только 1 эндемическимъ видомъ *Jurinea Levieri* N. Alboff. Ко второй области относятся горы Финтъ и Оптень. Эта область уже значительно разнится отъ абхазской,—не столько появленіемъ въ ней новыхъ 5 эндемическихъ видовъ, сколько отсутствіемъ въ ней самыхъ обыкновенныхъ известковыхъ растений, *Geum speciosum* N. A. и *Carex lazica* Boiss., которыя столь характерны для известняковъ не только Абхазіи, но и всего Западнаго Закавказья. Повидимому, хребетъ Ахача составляетъ крайній сѣверный предѣлъ распространенія этихъ 2-хъ растений.

Интересно будетъ теперь разрѣшить вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся известковыя виды къ общему числу расти-

тельныхъ видовъ, свойственныхъ нагорно-луговой флорѣ известняковъ Западнаго Закавказья? Съ точностью отвѣтить на этотъ вопросъ невозможно. Нѣтъ никакой физической возможности, собрать, особенно во время такихъ большихъ пробѣговъ, какіе дѣлалъ я, полную флору каждой известковой горы, до послѣдняго вида. Записи же, дѣлаемыя на мѣстѣ съ записной книжкой въ рукахъ, всегда будутъ только грубо-приблизительны (нельзя же услѣдить взоромъ рѣшительно всѣ растенія!). Какъ бы однако грубо-приблизительны онѣ не были,—онѣ все-же имѣютъ свою цѣнность, такъ какъ даютъ намъ наглядное представленіе о преобладающемъ характерѣ растительности. Во время своихъ путешествій я старался, гдѣ только возможно, дѣлать подобныя записи. Ихъ накопилось у меня довольно и, полагаю, на основаніи ихъ позволительно будетъ построить кое-какіе выводы. Вычисляя %-ное содержаніе известковыхъ видовъ въ нагорно-луговой флорѣ разныхъ известковыхъ горъ Западнаго Закавказья и сопоставляя между собой полученныя цифры, можно видѣть, что въ разныхъ мѣстахъ относительное число известковыхъ видовъ чрезвычайно варьируетъ,—какъ вамъ, напр., дадутъ объ этомъ понятіе слѣдующія цифры:

Мингрелія . . .	{	Г. Мигарія	36%
		Г. Квира	54%
Самурзакань . . .	{	Хр. Охачкуэ	28%
Абхазія	{	Бзыбскій хр.	22%
		Г. Кутушь и пер. Аоссаквашера	31%
		Г. Копѣймѣ	58%
Черномор. окр.	{	Верховья Лаши	42%
		Г. Фишть-Оштенъ	17%

Еще разъ повторяю, что я этимъ цифрамъ не придаю серьезнаго значенія: я слишкомъ хорошо сознаю неполноту моихъ списковъ. Всежъ таки, даже по этимъ грубымъ цифрамъ, можно судить, какую важную роль играютъ известковые виды въ фитономикѣ альпійскаго луга. Эта роль явяется тѣмъ болѣе значительной, что нѣкоторые известковые виды, въ особенности *Geum speciosum* и *Carex lazica*, обыкновенно бываютъ распространены въ невѣроятномъ множествѣ, заполняя собой цѣлыя огромныя участки альпійскихъ луговъ и мѣстами почти исключая собой всякую другую растительность (подобныя сплошныя

заросли можно наблюдать, напริมѣръ, на хребтѣ Ахача или на Бзыбскомъ хребтѣ).

Составимъ теперь изъ приведенныхъ нами отдѣльныхъ списковъ одинъ общій списокъ растений характерныхъ для нагорно-луговой флоры известняковъ Западнаго Закавказья и анализируемъ этотъ списокъ.

Списокъ растений, характерныхъ для Нагорно-луговой флоры известковыхъ горъ Западнаго Закавказья.

* <i>Alsine circassica</i> N. Alb.	* <i>Galium calcareum</i> N. Alb.
* <i>Alsine laricifolia</i> β. <i>pontica</i> N. Alb.	<i>Galium Valantoides</i> M.-B.
* <i>Alsine Rhodocalyx</i> N. Alb.	* <i>Genista humifusa</i> L.
* <i>Amphoricarpus elegans</i> N. Alb.	<i>Gentiana alata</i> γ. <i>floribus luteis</i> N. Alb.
<i>Arctostaphylos Uva Ursi</i> L,	<i>Geranium Robertianum</i> v. <i>pureum</i> Vill.
<i>Asperula aspera</i> γ. <i>latifolia</i> Boiss.	* <i>Geum speciosum</i> N. Alb.
* <i>Aster colchicus</i> N. Alb.	<i>Helianthemum vulgare</i> Gaertn.
<i>Aster roseus</i> Stev.	* <i>Jurinea Levieri</i> N. Alb.
* <i>Aster Tuganianus</i> N. Alb.	<i>Jurinea mollis</i> L.
<i>Astrantia Biebersteinii</i> Trautv.	<i>Omphalodes cappadocica</i> Willd.
<i>Betonica nivea</i> Stev.	<i>Origanum vulgare</i> L.
* <i>Bupleurum Rischawi</i> N. Alb.	<i>Polygala comosa</i> Schk.
<i>Campanula alliariaefolia</i> W.	<i>Polygala major</i> Facq.
* <i>Campanula Antraniana</i> N. Alb.	<i>Primula acaulis</i> typica.
* <i>Campanula ciliata</i> β. <i>pontica</i> N. Alb.	* <i>Pyrethrum Starki</i> N. Alb.
	* <i>Pyrethrum Boissieri</i> N. Alb.
* <i>Campanula collina</i> β. <i>abchastica</i> N. Alb.	* <i>Ranunculus Helenae</i> N. Alb.
	<i>Salvia verticillata</i> L.
* <i>Campanula Dzaaku</i> N. Alb.	* <i>Scabiosa ochroleuca</i> v. <i>calcarea</i> N. Alb.
* <i>Campanula</i>	<i>Sedum sexangulare</i> L.
* <i>Campanula calcarea</i> N. Alb.	* <i>Senecio calcareus</i> N. Alb.
<i>Carex lazica</i> Boiss.	* <i>Selinum Agasyloides</i> N. Alb.
* <i>Cerastium ponticum</i> N. Alb.	* <i>Scutellaria pontica</i> β. <i>alchastica</i> N. Alb.
* <i>Chaerophyllum Borodini</i> N. Alb.	
* <i>Corydalis calcarea</i> N. Alb.	<i>Stachys germanica</i> L.
* <i>Crocus Antrani</i> N. Alb.	<i>Teucrium Chamaedrys</i> L.
<i>Cyclamen europaeum</i> L.	<i>Thalictrum foetidum</i> L.
<i>Daphne sericea</i> Vahl.	<i>Thalictrum triternatum</i> Rupr.
<i>Draba bruniaefolia</i> var. <i>diversifolia</i> Boiss.	

Thalictrum majus Murr. * *Valeriana Chodatiana* N. Alb.
Umbilicus oppositifolius Led. * *Viola calcarata* *δ. gracilior*
* *Valeriana Barbeyana* N. Alb. N. Alb.

Итого 59 видовъ.

Разсматривая этотъ списокъ, мы видимъ, что онъ болѣе чѣмъ на половину составленъ изъ новыхъ видовъ и разновидностей (они отмѣчены у меня звѣздочкой). Эти новыя формы являются строго эндемичными для известняковъ Западнаго Закавказья; такъ какъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ онѣ найдены не были. Къ числу такихъ же строго эндемическихъ видовъ слѣдуетъ также отнести одинъ ранѣе описанный видъ, *Umbilicus oppositifolius*, распространеніе котораго ограничивается также только известняками Западнаго Закавказья. Вмѣстѣ съ нимъ, число эндемическихъ видовъ известняковъ возрастетъ до 32, т. е. почти 54% всѣхъ растений списка.

Обратимся къ остальнымъ 26 растеніямъ списка. Среди нихъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе *Cyclamen europaicum* L. Присутствіе этого вида, свойственнаго горами Средней Европы, въ списокъ известковыхъ растений Западнаго Закавказья крайне странно и необъяснимо. Известняки Мингрелии и Самурванки—это единственное мѣсто, гдѣ оно встрѣчается на Кавказѣ. Онъ распространенъ здѣсь въ полосѣ отъ 800 до 2300 метровъ (984—7546 ф.).

Genista humifusa L. представляетъ очень рѣдкое растеніе, ограниченное въ своемъ распространеніи горами восточнаго Понтийскаго побережья. Мы его помѣстили въ число известковыхъ растений, несмотря на то, что изрѣдка намъ случалось встрѣчать его и не на известнякахъ, — потому что оно крайне характерно для известковой флоры, постоянно сопутствуя (по крайней мѣрѣ въ Абхазіи) другимъ типичнымъ известковымъ растеніямъ *).

*) Тоже самое замѣчаніе я долженъ сдѣлать относительно 2-хъ другихъ растений списка: *Helianthemum vulgare* и *Gentiana alata* f. *floribus luteis*. И то и другое растеніе изрѣдка можно встрѣтить и не на известникахъ (за 7 лѣтъ путешествій я однако только два раза находилъ эти растенія не на известковыхъ породахъ). Даже столь типичный для

Daphne sericea Alb.—очень красивый вѣчнозеленый кустарничекъ съ пышными розовыми цвѣтами, принадлежитъ флорѣ Мало-Азіатскихъ горъ, въ томъ числѣ и горъ Аджаріи, встрѣчаясь также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Средиземноморскаго побережья. Это растеніе нельзя назвать альпійскимъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ оно произрастаетъ и гораздо ниже альпійской области: въ томъ же Западномъ Закавказьи оно спускается (по известнякамъ) мѣстами до 2000 ф. и даже ниже. На какихъ породахъ оно произрастаетъ въ горахъ Малой Азіи—неизвѣстно. Въ горахъ Аджаріи (единственное его мѣстонахожденіе на Кавказѣ) оно растетъ, повидимому, не на известнякахъ.

Sageh lazica Boiss.—крайне характерный видъ осоки, рѣдко отличающійся отъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ осокъ, кромѣ одного, Гималайскаго, съ которымъ онъ имѣетъ ближайшее родство—встрѣчается, кромѣ известняковъ Западнаго Закавказья, на Понтійскомъ хребтѣ въ Лазистанѣ и на Аджаро-Имеретинскомъ хребтѣ, на границѣ Гуріи и Аджаріи (я его встрѣтилъ на г. Хино-Сагбѣли). На Аджарскомъ хребтѣ онъ растетъ не на известнякахъ.

Aster roseus Stev.—оригинальнѣйшій видъ астры съ длинными линейными листьями—на Кавказѣ находится также въ горахъ Дагестана, произрастая тамъ, повидимому, также на известнякахъ.

Thalictrum triternatum Burg.—весьма типичное растеніе. На Кавказѣ область его распространенія строго ограничивается известняками Западнаго Закавказья. Недавно оно найдено было Сиктеннисомъ въ Турецкой Арменіи.

Aspergula aspera γ. *latifolia* Boiss.—растеніе, также свойственное горамъ Дагестана (и Салатави).

Draba bruniaefolia var. *diversifolia* Boiss. свойственна Восточному Кавказу, г. Араратъ и Персіи (Савеланъ).

Betonica nivea—въ высшей степени вязищное растеніе съ длинными и узкими, снизу снѣжно-бѣлыми листьями и крупными желтоватыми или розоватыми цвѣтами. Встрѣчается, кромѣ

известняковъ *Geum speciosum* я *разъ* встрѣтилъ не на известнякѣ (впрочемъ, ближе породы я не опредѣлялъ); по это былъ *единственный кустъ*; росъ онъ въ ущельи между г. Квира и Окаре (въ Мингреліи), въ подальпійской полосѣ, на высотѣ около 5500—6000 ф.

известняковъ Абхазіи, еще въ Дагестанѣ (известняки) и въ Персіи на г. Эльбурсѣ.

Geranium Robertianum v. *purpurea* Vill. (*G. purpureum* Vill.)—растение, свойственное горамъ Малой Азіи и Персіи, а также всему Средиземноморскому побережью (Критъ, южн. Европа, сѣв. Африка). Въ Западномъ Закавказьи оно распространено въ полосѣ отъ 500 ф. до 7000 ф., исключительно на известнякахъ.

Juginea mollis L. и *Sedum sexangulare* L.—растения свойственныя горамъ Европы (первое: Ю.-В. Германіи, Далмаціи, бассейну р. Дуная, Балканскому п-ву; второе—С. и Средн. Европѣ, Ср. Россіи, Испаніи, Италиі, Балкан. п-ву). На Кавказѣ, помимо известняковъ Западнаго Закавказья, повидимому они не встрѣчаются. *Juginea mollis* распространена въ Западномъ Закавказьи въ полосѣ отъ 500 ф. до 7000 ф.

Astrantia Biebersteinii—растение, довольно обыкновенное на горахъ Центрального Кавказа. Непонятно, почему оно селится въ Западномъ Закавказьи только на известнякахъ.

Arctostaphylos Uva Ursi L.—растение, свойственное умеренно-холоднымъ странамъ всего сѣвернаго полушарія (Европа, Россія, Сибирь, Сѣв. Америка). Оно крайне характерно для сосновыхъ боровъ названныхъ странъ и произрастаетъ тамъ на песчаной почвѣ. Почему оно въ Западномъ Закавказьи избираетъ для своего поселенія исключительно известняки, и притомъ альпійской области,—совершенно необъяснимо. На Кавказѣ, кромѣ Черноморскаго округа, Абхазіи и Мингрелии, оно встрѣчается также въ Рачѣ (на известнякахъ?).

Что касается остальныхъ 13 растений списка, какъ *Origanum vulgare*, *Salvia verticillata*, *Campanula alliariaefolia*, *Helianthemum vulgare* etc.,—то они представляютъ весьма вульгарныя растения, чрезвычайно распространенныя на Кавказѣ. Къ сожалѣнію, полное отсутствіе въ ботанической литературѣ о Кавказѣ точныхъ указаній, на какихъ породахъ или даже на какихъ горахъ они встрѣчаются—лишаетъ насъ возможности дѣлать о нихъ какія-либо опредѣленныя заключенія. Впрочемъ, мы сами встрѣчали многія изъ этихъ растений въ Аджаріи и Лазистанѣ на породахъ известковомыхъ. Странно, почему они въ Западномъ Закавказьи приурочиваются исключительно къ известнякамъ. Характерно, однако, слѣдующее обстоятельство. Въ самомъ Западномъ Закавказьи названныя растения принадлежатъ также къ

числу самыхъ вулгарныхъ, обладающихъ самою широкою областью распространения. Но обычная область ихъ распространения, гдѣ они встрѣчаются безразлично на известковыхъ и на неизвестковыхъ породахъ—есть нижняя полоса горъ, отъ 500 ф. до 2000 ф.; нѣкоторыя же изъ нихъ, какъ *Helianthemum vulgare*, *Origanum vulgare*, *Polygala major* etc., можно встрѣтить даже у самаго берега моря, на пескѣ или глинѣ. Разъ мы знаемъ это, насъ не можетъ не поражать фактъ, что эти растенія входятъ существеннымъ элементомъ въ составъ альпійской флоры известняковъ. Извѣстно, какъ отличается обыкновенно альпійская растительность всякихъ другихъ горъ отъ травянистой растительности, господствующей въ нижнихъ регионахъ. Обыкновенно, попадая въ область альпійскихъ пастбищъ, вы какъ бы вступаете въ совершенно иной мѣръ, гдѣ вы не встрѣтите ни одного знакомаго вамъ растенія изъ нижней полосы горъ. На известнякахъ же Западнаго Закавказья наблюдается какъ разъ обратное явленіе: вступая на альпійскіе луга, вы съ удивленіемъ снова видите своихъ старыхъ знакомцевъ, которыхъ вы было оставили далеко за собой, внизу у берега моря. Эти растенія притомъ размножены здѣсь въ такомъ невѣроятномъ количествѣ, что мѣстами совершенно затѣмняютъ обычный колоритъ альпійской растительности*). Какъ попали сюда эти растенія, свойственныя, собственно говоря, болѣе теплымъ областямъ, и почему они растутъ здѣсь только на известнякахъ, тогда какъ внизу ихъ можно встрѣтить безразлично какъ на известковыхъ такъ и на неизвестковыхъ породахъ? Почему, наконецъ, они такъ страшно размножились на альпійскихъ лугахъ известковыхъ горъ, что подавляютъ своею численностью настоящія альпійскія растенія?—Вотъ вопросы, которые естественно приходятъ намъ на мысль, и разрѣшеніе которыхъ должно пролить свѣтъ на происхожденіе оригинальной растительности известняковъ.

Вотъ всѣ тѣ фактическія данныя, какія мнѣ удалось собрать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ о нагорно-луговой флорѣ известняковъ Западнаго Закавказья. Какъ я уже сказалъ выше,

---

*) Это замѣчаніе, помимо перечисленныхъ вулгарныхъ растений, распространяется также на *Syclamen europaeum* L. и *Aster colchicus* N. Alboff: и то и другое растеніе (первое въ легкой разновидности var. *colchica* N. Alboff) встрѣчаются и гораздо ниже альпійской области, спускаясь мѣстами до 1500 и даже 1000 ф.

трудно сдѣлать какіе-либо общіе выводы на основаніи этихъ данныхъ. Слишкомъ слабо еще изучена даже съ систематической стороны (не говоря уже о геоботанической) флора другихъ провинцій Кавказа, — чтобы можно было пускаться въ какія-либо сопоставленія. Наконецъ и самая флора Западно-Закавказскихъ известняковъ еще нуждается въ продолжительномъ и тщательномъ изученіи. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, назвать изученной флору страны, гдѣ каждый годъ приходится дѣлать важныя открытія (укажу хотя бы на открытіе мною въ настоящемъ году, двухъ новыхъ колокольчиковъ). Здѣсь надо считаться съ крайнимъ эндемизмомъ, который проявляетъ известковая флора. Каждое новое ущелье, каждая новая вершина могутъ заключать особия, имъ только свойственныя формы. Опытъ предыдущихъ лѣтъ научилъ насъ въ этомъ случаѣ готовиться ко всякимъ неожиданностямъ.

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о луговой флорѣ известняковъ Западнаго Закавказья я оставляю открытымъ.

Тифлисъ.
1 ноября 1894 года.

